

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на 9 мѣсяц. 9 р., на 1/2 года 6 р., на 3 мѣсяца 3 р., за границу 15 р. Отдѣльные №№ по 30 к. За перемѣну адреса 30 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресом автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣлыв. въ редакціи. Для личн. объясн. редакція открыта, исключая праздн. по понед. и четв. отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходитъ еженедѣльно.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ поступившія для продажи въ теченіе послѣдней недѣли — перечислены на стр. 376 этого номера.

НОВОСТИ въ складѣ Т—ва „В. А. Березовскій“.

Полевая фортификація. Часть элементарная. Курсъ младшаго класса военныхъ училищъ. **Войсковое инженерное дѣло.** Составилъ военный инженеръ **Н. Кохановъ.** Изд. 9-е, исправл. и дополн. Птгр. 1917 г. Съ чертежами **3 р. 60 к.**

Германія и война. Сборникъ статей выдающихся французскихъ писателей. Переводъ съ французскаго **М. Критъ.** Изъ серіи: Война народовъ 1914 — 1917 гг. II. Союзники о войнѣ. Вып. II. Петроградъ. 1917 г. **2 р. 50 к.**

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА
„РАЗВѢДЧИКЪ“.
Въ виду поступающихъ требованій о высылкѣ утерянныхъ №№ журнала за текущій годъ, Контора заявляетъ, что номера журнала могутъ быть высланы лишь за плату, т. е. по **30 к.** за № съ пересылкой. №№ за январь—мартъ разошлись безъ остатка.

СОЛДАТСКАЯ библіотекa
24 комплекта.
См. каталогъ Т—ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“.

Поступила въ продажу:
Разоблаченный ПАНГЕРМАНСКІЙ ПЛАНЪ.
Предложеніе Берлина окончить войну въ «ничью» таить въ себѣ громадную опасность.
Андре Шерадамъ. Переводъ съ французскаго **Б. Адау иди.** Вып. I. Изъ серіи **Война народовъ 1914 — 1917 гг.** II. Союзники о войнѣ. Цѣна. **1 р. 75 к.**
Изданіе Т-ва **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ,** Петроградъ, Колокольная, 14.

Имѣется въ продажѣ:
УЧЕБНИКЪ для РАЗВѢДЧИКОВЪ конницы.
Составили генер. штаба капитанъ **В. Ф. Церетели** и 1-го уланскаго СпБ. полка поручикъ **А. А. Энгельгардтъ.** Варшава. 1913 г. Съ чертежами и рисунками **1 руб.**
Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

СТРОЕВОЙ УСТАВЪ
легкихъ артиллерійскихъ парковъ
(общаго назначенія).
Проектъ. Составилъ капит. **Стефани.** Варшава. 1915 г. Съ приложеніемъ чертежей. Въ коленкор. переплетѣ **55 к.**
Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

В. В. Нагаевъ.
Сборникъ законоположеній и распоряженій по службѣ личнаго состава корпуса офицеровъ генеральнаго штаба. Съ приложеніемъ **ПОЛОЖЕНІЯ** объ Николаевской военной академіи. Петроградъ. 1914 г. **1 р. 50 к.**
Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Имѣются въ продажѣ:
Краткое руководство для военныхъ санитаровъ-дезинфекторовъ холернаго времени. Составилъ младшій врачъ **М. Ивановъ.** 1911 г. **35 к.**
Людская чума, описаніе болѣзни и средства борьбы съ нею. Составилъ врачъ **Г. О. Сварченко.** Изд. 2-е, исправленное и дополн. 1912 г. **30 к.**
Какъ уберечься отъ холеры, какъ распознать ее и какъ лечить до прибытія врача. Сост. врачъ **А. Л. Ставскій.** Изд. 2-е; 1911 г. **3 к.**
Изданія Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ,
 небывало свѣтло и долго горя-
 щие отъ 8 р. 50 к. Перес. 1 р.
 Ножан. больш. фонари съ вѣчн.
 стальн. аккумуляторомъ 60 р.
ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 33
 Складъ новыхъ изобрѣтеній.

(98)

ПРИЕМЫ НОЧНОЙ
СТРѢЛБЫ
 ● ИЗЪ ВИНТОВОКЪ ●
 по опыту текущей войны.

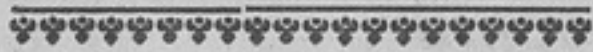
Состав. подполк. **Шпановскій.**
 1916 г. Съ чертежами. . 30 к.
 Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Пгр.

К. Рыльскій.
ОСОБЕННОСТИ
ТАКТИЧЕСКИХЪ
ДѢЙСТВІЙ ВЪ
ФИНЛЯНДИИ.

Изданіе 2-е, исправл., 1914 г.
 Цѣна 40 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр.

Имѣется 2-е, испр. изд.
ВЫЖИДАТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

Современные взгляды нѣмцевъ
 на веденіе этого рода тактиче-
 ской операціи. Составилъ **Ө.**
Новицкій. 1914 г.

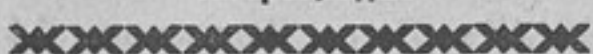
Цѣна 50 к. съ перес. 65 к.
 Издалъ В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ,
 Петроградъ.

Имѣется въ продажѣ
БОЕВАЯ ПАМЯТКА
 молодого офицера пѣхоты.

Состав. шт.-кап. **Игнатовичъ.**
 Содержаніе: Отъ автора. На-
 ступленіе днемъ и ночью. Заня-
 тіе и устройство позиціи. Обо-
 рона днемъ и ночью. Указанія
 по веденію занятій. 1916 г.

Въ переплетѣ. 30 к.
 Изданіе Т-ва В. А. Березовскій,
 Петроградъ.

РАЗСКАЗЫ
СТРОВОГО ОФИЦЕРА.

Письма съ войны.
 Посвящается
 Суворовскимъ гренадерамъ.
 Составилъ **Н. П. Мамонтовъ.**
 Цѣна 1 р. 25 к.

Изд. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ,
 Петроградъ, Колокольная, 14.

Имѣются въ продажѣ:
◆ ПѢСНИ ◆
о Бельгій.

Сборникъ стихотвореній посвя-
 щенныхъ русскими поэтами
 Бельгій. Собралъ **Евгеній**
Вильчинскій. Съ портретомъ
 короля Бельгій. 75 к.
 Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“
 Петроградъ, Колокольная, 14.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Битва на Марнѣ. 24—30 августа 1914 г. Краткій очеркъ
 составилъ **Гюставъ Рабинъ.** Перевелъ съ французскаго
К. Адариди. Петроградъ. 1917 г. Съ прилож. картъ 1 р. 25 к.
ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
 Скл. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

Имѣется въ продажѣ:

Портретъ военнаго и морского министра
А. Ф. КЕРЕНСКАГО.

Размѣръ съ полями 9×12 вершк. Цѣна 2 руб.
 Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Пгр., Колокольн., 14.

Только что вышли:

Положеніа объ основныхъ правахъ военно-
Положеніа служащихъ. (Декларация правъ.) 10 к.
Положеніе о комитетахъ дивизій и корпус-
 ныхъ комитетахъ. 20 к.
Положеніе о ротныхъ, полковыхъ и армей-
 скихъ комитетахъ и дисципли-
 нарныхъ судахъ для солдатъ. **Временныя пра-**
вила объ устройствѣ полковыхъ судовъ въ
мирное и военное время. Правила о комитетахъ въ
 главныхъ управленіяхъ военнаго министерства. 25 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.
 Изданія Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Пгр., Колокольная, 14.

Поступила въ продажѣ
 для раздачи солдатамъ

НОВАЯ ФОРМА ПРИСЯГИ.

Цѣна 3 к., 500 экз. 12 р. 50 к., 1000 экз. 25 р. съ перес.
 Требования адресовать въ
 Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Пгр., Колокольн., 14.

ОБЯЗАННОСТИ РЯДОВОГО Изд. 3-е.
въ разсыпномъ строю. Цѣна 5 коп.

➔ **Для тактическихъ занятій.** ➔
Новый иллюминированный

ПЛАНЪ ХОДЫНСКАГО ПОЛЯ
И ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Масштабъ 100 саж. въ дюймѣ. На 4 листахъ. Снятъ въ іюль
 м-цѣ 1916 года подъ руководствомъ подполк. **Капустина.**
 Цѣна 2 руб.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петрогр., Колокольн., 14.

Заказы

на походные офицерскіе **ЧЕМОДАНЫ-КРОВАТИ,**
 СКЛАДНЫЯ КРОВАТИ, КАВАЛ. ВЬЮКИ, ПОЛЕВЫЕ БАГАЖИ,
 СПАЛЬНЫЕ МЪШКИ, ПОХОДНЫЯ ПАЛАТКИ, ПОХОДН. ПЕЧИ,
 СКЛАДН. СТОЛЫ, ТАБУРЕТЫ и проч. системы подполковника
 И. И. Гинтера адресовать непосредственно изобрѣтателю въ г. г.
 Владиміръ, ул. Дѣтнеперевозинская, д. Башевой (бл. Рязанск. вокз.),
 Розничная продажа настоящихъ (неподдѣльныхъ) означен-
 ныхъ выше предметовъ производится исключительно: въ Петро-
 градѣ — въ Складѣ Т-ва «В. А. Березовскій», Колокольная, 14; въ
 Москвѣ — въ магазинѣ С. В. Живаго, Тверская, 12;
 въ Кіевѣ — въ магаз. И. Д. Куровскаго, б. Василь-
 ковская, 28. Въ надѣліа мастерскихъ И. Гинтера
 снабжаются утвержденнымъ правит. фабричн.
 клеймомъ съ факсимиле подписи изобрѣтателя —

А. И. Медведевъ, полковникъ
генер. штаба.

ПЕРСИЯ.

Военно-статистическ. обзорѣніе.
 Съ картой и рисунками. . . 3 р.
 Издалъ В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ,
 Петроградъ, Колокольн., 14.

Вышло 3-е, вновь проредакт., изд
съ добавленіемъ свѣдѣній
о русской организаціи.

Баденъ-Пауль.
Юный развѣдчикъ.

Переводъ съ англійскаго.
 Съ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.
 Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
 Петрогр., Колокольная, 14.

ДЕРЕВЯННАЯ ГОРКА

разрѣзанная по горизонталямъ.
 Служить для нагляднаго обуче-
 нія топографическому черченію
 нижнихъ чиновъ, учебныхъ ко-
 мандъ, охотниковъ, развѣдчиковъ
 и съ разоблаченіями мошенни-
 чества. Теорія и практика. Со-
 ставилъ **баронъ М. Кистеръ.**
 Съ 50 рисунками.
 Цѣна 5 руб. безъ перес.

Продается въ складѣ
 Т-ва „В. А. Березовскій“.

ВЫШЛО 3-е ИЗДАНИЕ БОРЬБА.

Всѣ 8 лучшихъ способовъ всего
 свѣта съ ихъ законами, прави-
 лами, обычаями, сноровками,
 секретными приѣмами (триками)
 и съ разоблаченіями мошенни-
 чества. Теорія и практика. Со-
 ставилъ **баронъ М. Кистеръ.**
 Съ 50 рисунками.
 Цѣна 1 руб.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ»,
 Петроградъ.

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ СТАРШИХЪ

войсковыхъ начальниковъ француз-
 ской арміи.
 Перев. съ французск. **Ю. Ла-**
заревича.
 Цѣна 75 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр.

● Краткій указатель ●
различнаго рода корма
для лошадей.

Сост. баронъ **А. В. Кауль-**
барсъ. Изд. 2-е. 1913 г. . 35 к.
 Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“
 Петроградъ, Колокольная, 14.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на 9 мѣсяц. 9 р.,
на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
сяца 3 р., за границу 15 р.
Отдѣльные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адрес.
автора. Въ случаѣ надоби.
статьи передѣлыв. въ ре-
дакціи. Для личн. объясн.
редакція открыта, исклю-
чая праздн., по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. >— Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Передовая. — Генеральный штабъ народной арміи. П. А. Н. Ануштинъ. — Борцы за сво-
боду. **. — Верденъ. Э. Л. — Корреспонденція. — Обзоръ печати. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. —
Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Петроградъ 15 июня 1917 г.

Нельзя было безъ боли сердца прочесть слѣдующую телеграмму изъ дѣйствующей арміи.

Во исполненіе телеграфнаго приказа военнаго министра за № 2865 и исчерпавъ всѣ средства убѣжденія по отношенію къ стрѣлкамъ 12 и 13 Сибирской стрѣльбовыхъ дивизій, которыя отказавшись исполнить боевое приказаніе, отказались вслѣдъ затѣмъ расформироваться по запаснымъ полкамъ, по соглашенію между командующимъ арміей и мною, деревни Жуковъ и Жукоцынъ, гдѣ находились указанные выше стрѣлки, утромъ 15-го іюня были охвачены со всѣхъ сторонъ частями конницы, при этомъ задержано до 100 человекъ бродившихъ въ окрестностяхъ. Около 14 часовъ товарищемъ комисара Григорьевымъ было вручено посланнымъ въ деревни депутатамъ окончательное требованіе выдать оружіе. До 18 часовъ ультиматумъ исполненъ не былъ. По частнымъ свѣдѣніямъ отъ стрѣлковъ, жителей и дозора части конницы и артиллеріи были поставлены такъ, что изъ деревень Жуковъ и Жукоцынъ онѣ были хорошо видимы. Въ 20 часовъ по распоряженію комисара Григорьева одной батареей выпущено по деревнѣ Жуковъ двѣ очереди шрапнелью высокими разрывами. Такъ какъ и послѣ этого слачи не послѣдовало, конница въ конномъ строю была двинута на деревню Жуковъ. По донесенію въ 22 часа бывшіе въ Жукоцынѣ 400 или 500 стрѣлковъ положили оружіе. Деревня Жуковъ также занята. Обезоружено и выведено около 600 человекъ. Въ виду темноты обыскъ домовъ будетъ произведенъ утромъ; оставшіеся въ Жуковѣ выражаютъ готовность утромъ выйти и проявляютъ полное подчиненіе. Дѣло можно считать ликвидированнымъ. До сихъ поръ не пролито ни капли крови.

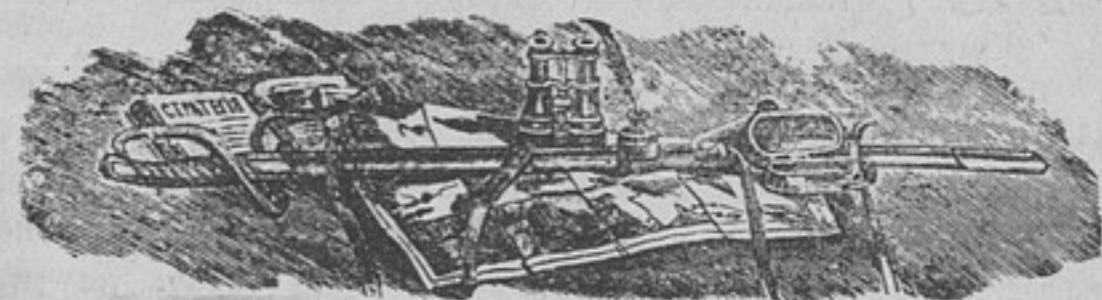
Подписалъ: комисаръ 7 арміи Савинковъ.

Итакъ, военныя дѣйствія на нашемъ фронтѣ начинаются, но, увы, не противъ нѣмцевъ, а противъ своихъ же солдатъ, забывшихъ, что они русскіе, забывшихъ свой долгъ передъ родиной.

Какъ ни печаленъ фактъ необходимости прибѣгать къ оружію для внѣдренія дисциплины въ войскахъ, тѣмъ не менѣе, однако, этотъ переходъ отъ увѣщаній и безконечныхъ разговоровъ къ дѣлу, можно лишь отъ души привѣтствовать. Случай, описанный въ телеграммѣ комиссара 7-й арміи Савинкова, служитъ нагляднымъ подтвержденіемъ правильности не разъ высказанной нами мысли о вредѣ разговоровъ въ такомъ важномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ военное.

Военное дѣло, какъ дѣло практическое, требуетъ и практическихъ дѣятелей, а не кабинетныхъ мыслителей, и потому многоуважаемый А. Ф. Беренскій, ставъ на этотъ

практическій путь и перейдя отъ словъ къ дѣлу, выказалъ высокое пониманіе минуты и подалъ намъ, военнымъ, исключительный примѣръ гражданскаго мужества и доблести. Пора, давно было пора, напомнить солдатамъ и офицерамъ, «воткнувшимъ штыки въ землю», что есть въ Россіи власть — власть народа русскаго — идти противъ которой въ сотни разъ преступнѣе, чѣмъ въ дореволюціонный періодъ, идти противъ царя. И эта власть должна, наконецъ, начать карать своихъ ослушниковъ.

Генеральный штабъ народной арміи.

II.

Въ многочисленныхъ обвиненіяхъ, предъявленныхъ нашему генеральному штабу еще съ турецкой войны 1877—1878 гг., много справедливаго, но не безгрѣшны обвинители и по части преувеличеній.

Пустить крылатое словечко не трудно, а вотъ разобратъ въ причинахъ явленій войсковой жизни не такъ то просто.

Совсѣмъ не претендую на выполненіе тяжелой задачи всесторонней оцѣнки службы генеральнаго штаба, а попробую высказать соображенія, сложившіяся на протяженіи долгаго жизненнаго и служебнаго пути.

Я помню себя сложившимся человекомъ какъ разъ во время русско-турецкой войны. И вотъ съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней, офицеръ генеральнаго штаба и даже обыкновенный носитель пtiцы на правомъ боку является и въ обществѣ, и въ служебныхъ кругахъ чѣмъ то особеннымъ.

Его невольно отличаютъ, съ нимъ какъ то предупредительнѣе разговариваютъ и охотнѣе, чѣмъ другихъ, берутъ на разныя штабныя или административныя должности.

Что это такое? Предразсудокъ или дѣйствительно заслуженное отличіе?

Судите сами. И, чтобы судить, надо откровенно и безпристрастно рѣшить, — чѣмъ офицеръ генеральнаго штаба отличается отъ всякаго другого офицера, не получившаго высшаго военнаго образованія. Отличается умственнымъ развитіемъ, работоспособностью и грамотностью.

Вспомнимъ, что о развитіи будущихъ офицеровъ перестали заботиться съ тѣхъ поръ, какъ порѣшили съ Миллю-

тинскими военными гимназіями. Кадетскіе корпуса всячески старались, до самыхъ послѣднихъ дней, вырастить юношу такъ, чтобы онъ легко поддавался муштровочной обработкѣ въ военномъ училищѣ. Научный багажъ ему отпускался въ размѣрахъ строго ограниченныхъ необходимымъ для воспріятія военныхъ наукъ. Не мало времени и заботъ уходило на выработку основъ политической благонадежности, на дрессировку въ духѣ «истинно русскихъ» людей. Тутъ ничѣмъ не брезговали, вплоть до фальсификаціи русской исторіи и искаженія духа товарищества.

Что наша военная молодежь читала? Въ Милютинскія времена все, что тогда читала передовая Россія: Бѣлинскій, Добролюбовъ, Писаревъ и Чернышевскій, — вотъ это тогда владѣлъ умомъ и сердцемъ нашимъ. Мы зачитывались Тургеневымъ, Достоевскимъ, Некрасовымъ, Щедринымъ. «Войну и миръ» знали чуть не наизусть. Въ ранней молодости приучились читать газету «Голосъ» и «Отечественныя записки». Все это всегда выгодно отличало Милютинцевъ отъ послѣдующихъ поколѣній, выращенныхъ подъ недреманнымъ окомъ Ванновскаго и его преемниковъ.

При ихъ неустанномъ, планомѣрномъ содѣйствіи знакомство кадетъ съ русской литературой совсѣмъ не поощрялось, и вотъ, пройдя муштровочные классы военныхъ училищъ, юноша превращался въ офицера, т. е. въ человѣка, которому размышлять полагается только въ предѣлахъ, точно указанныхъ начальствомъ.

Очень многіе становились офицерами совсѣмъ не любя военную службу, тянули ляжку, солдата не знали, не умѣли и не старались близко къ нему подойти.

Были исключенія, но они общаго правила не нарушали.

И вотъ изъ этой среды выявлялись молодые люди, заявлявшіе о своемъ желаніи идти въ академію. Сейчас же они могли замѣтить въ такъ называемой товарищеской средѣ нѣкоторое отчужденіе и недоброжелательство. Въ нихъ заранѣе предусматривали людей, которые вернутся въ строй не иначе какъ въ качествѣ начальства и будутъ своихъ прежнихъ однокашниковъ третировать какъ нѣчто безгласное, разбитое, недостойное вниманія.

Пусть будетъ такъ, пусть молодежь, пожелавшая свой служебный путь проложить съвозъ стѣны академіи, небезупречно въ смыслѣ карьеризма, но за ней остается и неотъемлемое достоинство — истинное призваніе къ избранной профессіи, желаніе постигнуть военное искусство, изучить военное дѣло во всемъ объемѣ.

Если это вѣрно, то безъ сомнѣнія кончившіе академію и надѣвши мундиръ генеральнаго штаба усердно развиваютъ всѣ присущія имъ достоинства и всю жизнь совершенствуются въ своемъ дѣлѣ?

Къ сожалѣнію, жестокая дѣйствительность далеко не оправдываетъ столь естественныя ожиданія. Почему это происходитъ? Не знаю — сумѣю ли отвѣтить на этотъ жутко щекотливый вопросъ; попробую объяснить дѣло такъ, какъ оно мнѣ представляется.

Попастъ въ академію не легко. Какъ прежній способъ испытаній, такъ и новѣйшій, т. е. съ предварительнымъ рѣшеніемъ задачъ — одинаково грѣшили явнымъ желаніемъ какъ можно больше народу провалить. Въ этихъ видахъ тактика превращалась въ схоластику и казуистику, доводимыя иными экзаменаторами до виртуозности. И все потому, что казна не находила средствъ расширить штатъ академіи, и тѣмъ увеличить число слушателей. Находились средства для постройки гвардейскимъ полкамъ офицерскихъ собраній, поражавшихъ безумной роскошью, а на военное образованіе средствъ не хватало. Въ результатѣ, молодой человѣкъ, прошедшій съвозъ тиски схоластики и казуистики, сразу чувствовалъ себя въ стѣнахъ академіи какъ будто искалѣченнымъ нравственно, какъ будто пришибленнымъ духовно, и отъ этого горькаго чувства многіе не могли избавиться надолго, если не на всегда.

Удачники, попавшіе въ академію, обрабатывались по положенной программѣ профессорами, которые до самаго послѣдняго времени являлись военными служащими, потерявшими всякую связь съ войсками. Если нѣкоторые изъ нихъ и совмѣщали высшія штабныя должности съ профессорскимъ званіемъ, то дѣло отъ этого нисколько не мѣнялось.

Вся бѣда была въ томъ, что свое отчужденіе отъ дѣйствительной жизни войсковыхъ частей профессора очень скоро передавали и слушателямъ.

Преподаваніе загружалось несмѣтнымъ количествомъ всякаго хлама. Много разъ военная литература, даже прежняя, задавленная, высмѣивала отдѣльные, частные случаи академическаго преподаванія. Не хотѣли или не могли обобщить эти явленія, закрывали глаза на общую причину, заключающуюся въ томъ, что изъ числа поступившихъ въ данный годъ, окончить могло не больше $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$. Остальныхъ надо было такъ или иначе устранить отъ «казеннаго пирога». Кромѣ того, взгляды на офицера генеральнаго штаба установленъ еще Николаемъ Павловичемъ, который подозрѣвая этотъ родъ службы въ сочувствіи декабристамъ, очень серчалъ и говорилъ, что офицеры генеральнаго штаба умники, а ему умниковъ не надо, требуются только службисты.

Покойный Пузыревскій, считавшійся въ свое время большимъ либераломъ, любилъ этой фразой щеголять и не стѣснялся свой курсъ среднихъ вѣковъ уснащать такими подробностями, что и сейчасъ смѣшно вспомнить.

И вотъ, умники не выдерживали этой «науки», уходили, а работоспособные, т. е. умѣющіе не обалдѣвать отъ многодневнаго зубрежа — преодолевали всѣ препятствія, но ко дню окончанія курса незамѣтно для себя превращались въ новыхъ людей, весьма похожихъ на своихъ профессоровъ.

Юные «моменты», довольные собой, своими успѣхами, снисходительно смотрѣли на строевую среду, въ которой видѣли лишь массу, способную повиноваться безъ протеста. Развѣ, послѣ хорошей выпивки, когда «товарищеская бесѣда затягивается далеко за полночь» развязываются языки. Ну тогда и достается на орѣхи тѣмъ моментамъ, которые не успѣли во время скрыться.

Повторяю, въ академическій періодъ генерала Щербачева началось общее оздоровленіе академическаго преподаванія и получились настоящіе офицеры генеральнаго штаба, играющіе замѣтную роль въ переживаемую боевую эпоху. Но, это вѣдь лишь примѣчаніе мелкимъ шрифтомъ, которое сказаннаго въ текстѣ не мѣняетъ.

Что же дѣлать? Мнѣ кажется надо прежде всего поставить вопросъ: нужны ли народной арміи, перестроенной на демократическихъ началахъ, офицеры съ высшимъ военнымъ образованіемъ? Надо полагать, что кто бы ни сталъ во главѣ военнаго министерства, отвѣтить на данный вопросъ только утвердительно. Значитъ высшая военная школа должна широко раскрыть двери всѣмъ, желающимъ въ нее вступить, потребовавъ только знаній, безъ которыхъ нельзя вести академическаго преподаванія. Вступивъ въ военную школу, офицеръ долженъ найти тамъ общій курсъ, для всѣхъ равно обязательный, и отдѣльные факультеты, подготовляющіе къ службамъ: генеральнаго штаба и техническимъ (артиллерійской и инженерной, геодезической, электро-технической и др.).

Преподавателями должны быть живые люди, имѣющіе живое общеніе съ войсками и не рассчитывающіе пустить корни въ казенныхъ квартирахъ на десятки лѣтъ. Исключеніе могутъ представлять специалисты техническихъ факультетовъ, да это вѣроятно и будутъ профессора другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Всѣ окончившіе курсъ возвращаются въ свои части и несутъ строевую службу, покуда въ нихъ не появится надобность для службъ другихъ, т. е. для штабной и техническихъ.

Нечего бояться, что эти люди затеряются въ строевой средѣ и растратятъ свое образованіе, которое и такъ со временемъ приходитъ къ нулю.

А. Н. Апухтинъ.

Борцы за свободу.

Номеръ девять — два — ноль — три — шесть, саперъ Дэффи перваго отдѣленія, перваго взвода, первой роты королевскихъ саперъ, былъ до войны просто Яковомъ Дэффи, земледельцемъ, яркимъ противникомъ воинской повинности, и громко кричалъ на митингахъ по наущенію всякихъ агит-

Кавказскій фронтъ. Турецкая позиція у сѣла Зага (передъ Ассадъ-Абасскимъ переваломъ). (Фотогр. собств. корреспондента.)

таторовъ, лидеровъ и ораторовъ. Его принципы поколебала знаемая барышня, которая открыто призвалась, что выйдетъ замужъ только за военнаго. А послѣ одного горячаго спора, гдѣ ему открыто бросили въ лицо упрекъ: «Коли надо сражаться, что же ты не идешь», — онъ поступилъ въ солдаты. Но въ глубинѣ души оставался убѣжденнымъ сторонникомъ не обязательной военной службы. И вотъ какъ нашъ герой перемѣнилъ мнѣніе окончательно...

* * *

— Уже стемнѣло, когда они подошли къ окопамъ... Хотя какіе это были окопы! Одни жалкіе остатки сооруженій. Ихъ сокрушали и бомбы, и гранаты, и чемоданы; тутъ были и сражались, и рубились, и окопъ по нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Потери были тяжелыя; долго лежали убитые и раненые на нейтральной полосѣ, но мало-по-малу ихъ перетаскивали подъ защиту мѣшковъ съ пескомъ и полуразрушенныхъ траншей. Вотъ наступила темнота, появились носилки и началась эвакуація. Но нѣмцы не унимались, ракеты освѣщали мѣстность и раздавался трескъ пулемета и гулъ летящихъ снарядовъ. Смѣняющіе, носильщики, санитары, доставка провіанта — все подвергалось обстрѣлу, несмотря на наступленіе ночи. Являлась необходимость для сохраненія взятыхъ окоповъ сдѣлать къ нимъ безопасный проходъ и обезпечить сообщеніе для подвоза людей, снарядовъ и пищевыхъ продуктовъ, какъ ночью, такъ и днемъ...

Вотъ каково было положеніе дѣлъ, когда первый взводъ первой саперной роты пришелъ къ окопу и сапера Дэффи нарядили копать. Лично сапера Дэффи мало интересовало общее положеніе дѣла. Онъ зналъ только, что прошелъ немалое разстояніе, что передъ походомъ онъ весь день таскалъ мѣшки съ пескомъ и возилъ тачки съ колючей проволокой и что теперь предстояло удовольствіе копать всю ночь и еще вдобавокъ подъ огнемъ противника. Первое отдѣленіе сняло шинели, двинулось на нейтральную полосу и засучило рукава. Надо было торопиться и закончить работу за ночь, до того, что нѣмцы замѣтятъ, гдѣ и что роютъ, и не начнутъ осыпать ихъ градомъ снарядовъ. Начинать приходилось, стоя на поверхности земли, вѣ всякаго прикрытія, а тамъ когда-когда докопаешься настолько, чтобы спрятаться отъ снарядовъ. А пока они свистѣли, пѣли и визжали вокругъ людей...

Провели линію зигзагомъ, фельдфебель указалъ саперу Дэффи его мѣсто и велѣлъ «приступить». Саперъ Дэффи поплевалъ на руки и началъ копать, не спѣша, равномерно, зная, какимъ темпомъ надо работать, чтобы силъ хватило надолго. Пули такъ и свистѣли мимо него, но онъ не обращалъ на нихъ, особаго вниманія, только изрѣдка ругался. Онъ былъ на самомъ правомъ флангѣ. Налѣво онъ различалъ неясную фигуру другого копача, который равномерно и ритмично, точно по командѣ, сгибался и выпрямлялся, выпрямлялся и сгибался, какъ заведенная машина. Направо отъ него было пустое пространство, изрѣдка освѣщаемое ракетами, тускло мерцавшими въ ночной мглѣ. Изъ темноты внезапно вырастали и исчезали человѣческія фигуры, онъ скользили и падали въ грязь — это были санитары съ носилками, смѣняющіеся и подносчики снарядовъ и провіанта. Саперъ Дэффи все это видѣлъ однимъ глазомъ, но, не переставая, копалъ. Онъ ровнялся на сосѣда и примѣнился къ его движеніямъ, одновременно сгибаясь и разгибаясь, точно двойная машина. Вдругъ пуля рядомъ просвистѣла. «Попала!» — и Дэффи увидѣлъ, что сосѣдняя машина вдругъ перестала работать и свернулась комкомъ. Кто-то крикнулъ: — «Носилки!». Два санитары вынырнули изъ темноты и наклонились надъ сломанной машиной. «Готовъ!» — Положили на носилки, отнесли въ сторону и исчезли по направленію другого зова. Саперъ Дэффи остался одинъ съ свистящими пулями передъ небольшой ямой, которую онъ успѣлъ выкопать. Мысль о мертвомъ, лежащемъ такъ близко отъ него, смутно его тревожила; за войну онъ ихъ насмотрѣлся не мало; но это былъ землякъ, свой человѣкъ. И отчего его не уносятъ. Хотя, правда, носилокъ всегда на проверку оказывается меньше, чѣмъ надо. Бѣдный Адамъ! Какъ онъ посмотритъ въ лицо его хозяйкѣ, когда вернется домой. Что онъ ей скажетъ, когда она его спроситъ, гдѣ ея мужъ. Зачѣмъ его оставили одного въ грязи и не вынесли. — Взводъ людей съ лопатами въ рукахъ прошелъ мимо него, онъ шелъ подъ командой офицера и остановился въ двухъ шагахъ отъ Дэффи.

— «Говорятъ вы только что пришли», — сказала офицеръ, обращаясь къ начальнику Дэффи, — «у васъ свѣжіе люди». — «Хороши свѣжіе», — возразилъ тотъ, — «весь день копали. Прямо тошно смотрѣть. Надо съ нѣмцевъ брать примѣръ, — они на принудительныя работы

выгоняютъ мирныхъ жителей, которые имъ дѣлаютъ всѣ земляныя работы».

Вотъ взвилась ракета и освѣтила всю окрестность. Застрѣщали пулеметы... люди припали къ землѣ... поднялись... Офицеры отошли къ сторонкѣ, а вновь пришедшіе солдаты начали копать. Дэффи сталъ разглядывать новаго со-сѣда; во всей его фигурѣ было что-то знакомое.

— «Вы чьи»? — спросилъ человѣкъ, тяжело поды-мая лопату съ землей. — «Мы — перваго взвода первой роты Королевскихъ саперъ», сказалъ Дэффи, «да ты, кажись, будешь Бифи Вильсонъ». «Онъ самый. Ахъ, чортъ возьми, да ты — Дэффи Яшка! Какъ не знать!» — «Такъ, я не зналъ, что и тебя забрали. Вотъ гдѣ привелъ Богъ встрѣтиться! Дьяволъ! Опять чемоданъ!»

Они прилегли и разговоръ сразу смолкъ. Принялись ко-пать. Спина и плечи у Дэффи болѣли, но онъ все работалъ. Онъ и не пробовалъ ровняться на Бифи, такъ какъ по опыту зналъ, что ему за нимъ не угнаться. Отъ того ли, что дождь пересталъ, или нѣмцы яснѣ слышали, что люди копаютъ, но они открыли частый огонь, и санитары то и дѣло пробѣгали мимо съ носилками. Вновь прибывшіе были на виду у про-тивника и изо всѣхъ силъ работали, чтобы скорѣ окопаться и укрыться отъ пуль и снарядовъ. Трудно представить себѣ болѣе тяжелой работы; сколько надо было выдержки и хлад-нокровія, чтобы стоять и копать на глазахъ у противника безъ возможности укрыться, пока не углубишься. Наконецъ, дѣло было сдѣлано и окопъ готовъ. Но работа была не кон-чена, надо было еще въ теченіе ночи починить занятый разрушенный окопъ и установить проволочныя загражденія. Дали полчаса отдыха, и Дэффи и Бифи Вильсонъ очути-лись рядомъ.

— «А что, землякъ», — сказалъ Вильсонъ, «есть у васъ такой Адамсъ?» — «Былъ», — сказалъ Дэффи, — «не болѣе какъ часъ тому назадъ, а теперь его — нѣту. Вотъ тамъ лежитъ». Бифи вздохнулъ. — «Бѣдняга, и вдова оста-лась, и шестеро ребятъ!» — «Ну, пенсію получить отъ Союза Рабочихъ и на дѣтей прибавятъ». — «Не очень-то. Теперь прошелъ законъ о половинномъ окладѣ для тѣхъ, кто завербованъ. Это все шутки Бена Шрилета, онъ провелъ это новое положеніе, чтобы провалить милитаристовъ. Мно-гіе не идутъ отъ этого. Боятся семью безъ гроша оставить. Бенъ оретъ противъ воинской повинности, ну какъ противъ нея пойдешь. Потому ораторъ, крикунъ».

Подошелъ фельдфебель. — «Ну, ребята, живо за работу; скорѣ начнемъ — скорѣ кончимъ, а тамъ и на отдыхъ».

Усталые люди поплелись къ траншеямъ, а Дэффи все ду-малъ, какъ здорово было бы посадить сюда самого Бена Шри-лета да заставить его копать въ грязи и холодъ подъ стра-хомъ непріятельскихъ пулеметовъ. Онъ живо представилъ себѣ его пузатую фигуру и красное потное лицо и невольно рассмѣялся. — «Понимаю, отчего Шрилетъ кричитъ, свою шкуру спасаетъ; ему призыва не миновать, чорту полосатому!»

— сказалъ Бифи Вильсонъ. — «Такъ вотъ оно что!» по-думалъ Дэффи, онъ и самъ былъ противъ воинской повин-ности, хотя теперь...

Занималась заря, когда вышелъ приказъ идти на отдыхъ. Яковъ Дэффи и Бифи Вильсонъ разыскали трупъ бѣднаго Адамса и снесли его къ перевязочному пункту. Взводы ихъ расходились и они прощались.

Дэффи легъ на мокрую солому въ полуразрушенной избѣ и заснулъ, какъ убитый. Черезъ два часа ихъ двинули въ тылъ на отдыхъ, верстъ за 10 отъ линіи огня; здѣсь къ нимъ присоединились три прочіе взвода, они поѣли, немного почистились и улеглись на сырыя подстилки. Дэффи долго не могъ заснуть; онъ все думалъ о Бенѣ Шрилетѣ, лидерѣ трудовиковъ и злостномъ агитаторѣ. Едва онъ задремалъ, какъ фельдфебель сильнымъ толчкомъ его поднялъ.

— «Вставай, иди окопы рыть!» — «Окопы», пробормо-талъ Дэффи, — «опять! да мы только что оттуда!» — «Что же дѣлать, голубчикъ, людей нѣтъ. Ну подымайся!»

И вотъ, когда Дэффи окончательно пришелъ въ себя, онъ окончательно пришелъ къ убѣжденію, что общая воин-ская повинность необходима, и навѣки отказался отъ своихъ прежнихъ мнѣній.

— «Людей нѣтъ!» да въ Англии ими хоть прудъ пруди!...

Скорѣ проводите вопросъ объ обязательной воинской повин-ности... не медлите ни часа... дайте сюда всѣхъ здо-ровыхъ людей, способныхъ носить оружіе... И пусть этотъ чортъ Бенъ Шрилетъ попадетъ въ первую голову съ его пу-зомъ и красной потной харей!...

На другой день вечеромъ Бенъ Шрилетъ выступилъ ора-торомъ на митингѣ.

— «Что намъ за дѣло до войны!» — провозгласилъ онъ, — «мы отстаивали права трудовой группы, мы доказали всему свѣту, что мы — борцы за свободу, которую мы отстаива-емъ всесильнымъ оружіемъ — забастовкой».

Комитетъ кричалъ «ура!», «браво, браво!», а саперъ Дэффи сидѣлъ на мокрой подстилкѣ усталый, продрогшій и уныло повторялъ: — «Людей нѣтъ! Людей нѣтъ!» — въ тактъ барабанившему по крышѣ дождю... * *

Верденъ.

(Окончаніе.) *

Взятіе линіи: высота 304—Мортоммъ—лѣсъ Коретъ— Кюмьеръ съ 11-го апрѣля по 31-е мая.

Послѣ сильныхъ боевъ на лѣвомъ берегу Мѣзы въ на-чалѣ апрѣля наступило, какъ сказано, затишье. Нѣмцы подготавливали атаку второй оборонительной линіи французовъ на лѣвомъ берегу Мѣзы, особенно атаку сильно укрѣплен-ныхъ высотъ 304 и Мортоммъ. Этимъ участкамъ командо-валъ у французовъ генераль Базелеръ.

Съ этой позиціи французы имѣли возможность фланкиро-вать нѣмецкія позиціи Котъ де Талю и высоту Пуавръ на правомъ берегу Мѣзы. Взятіе этой позиціи такимъ образомъ значительно упрочило бы положеніе нѣмцевъ въ восточномъ секторѣ; кромѣ того, нѣмцы отсюда могли фланкировать французскія укрѣпленія вокругъ Бра. Послѣднія, впрочемъ, подверглись серьезной атакѣ съ востока, изъ лѣса Годромонъ; при этомъ нѣмцы овладѣли Годромонской каменоломней и взяли 1,800 плѣнныхъ.

Французы, съ своей стороны, были очень дѣятельны; въ промежутокъ времени съ 11-го апрѣля до 3-го мая пред-приняли рядъ энергическихъ контръ-атакъ то здѣсь, то тамъ и продвинулись нѣсколько впередъ, взявъ при этомъ около 1,000 плѣнныхъ. Контръ-атаки велись у Во, Дуомона у лѣса Коретъ и у Мортомма.

Высота 304, главная цѣль нѣмцевъ, во время слѣдую-щихъ большихъ боевъ возвышается надъ узкимъ плато въ 3000 метровъ длиною, которое тянется въ сѣверо-восточномъ направленіи къ Мортомму. Отъ него оно отдѣляется долиной, по которой протекаетъ ручей. Скаты плато довольно круты, особенно обращенные къ Мортомму, гдѣ оно достигаетъ своей высшей точки, высоты 304 и отсюда оно круто спускается къ ручью. Высота имѣетъ большое тактическое значеніе, во-первыхъ, потому, что отсюда можно обстрѣливать флангъ и тылъ французской позиціи на Мортоммѣ, а во-вторыхъ, эта высота на большомъ разстояніи командуетъ надъ мѣст-ностью къ востоку и юго-востоку.

4-го мая нѣмцы начали атаку на высоту 304. Началомъ ея была бомбардировка, «небывалая еще по интенсивности».

Нѣмецкая пѣхота наступала съ запада, съ сѣвера и отчасти съ востока, наступающая съ наглой отвагой по долинкѣ, которая отъ Бетенкура идетъ къ югу. Уже 5-го мая нѣ-мецкая артиллерія уничтожила совершенно французскіе окопы на сѣверномъ край высоты. Огонь былъ настолько дѣйствителенъ, что французскія войска иногда были при-нуждены оставлять свои позиціи, и нѣмецкой пѣхотѣ не приходилось выбивать ихъ изъ окоповъ. Но зато и француз-ская артиллерія мѣшала нѣмцамъ занимать оставленные окопы.

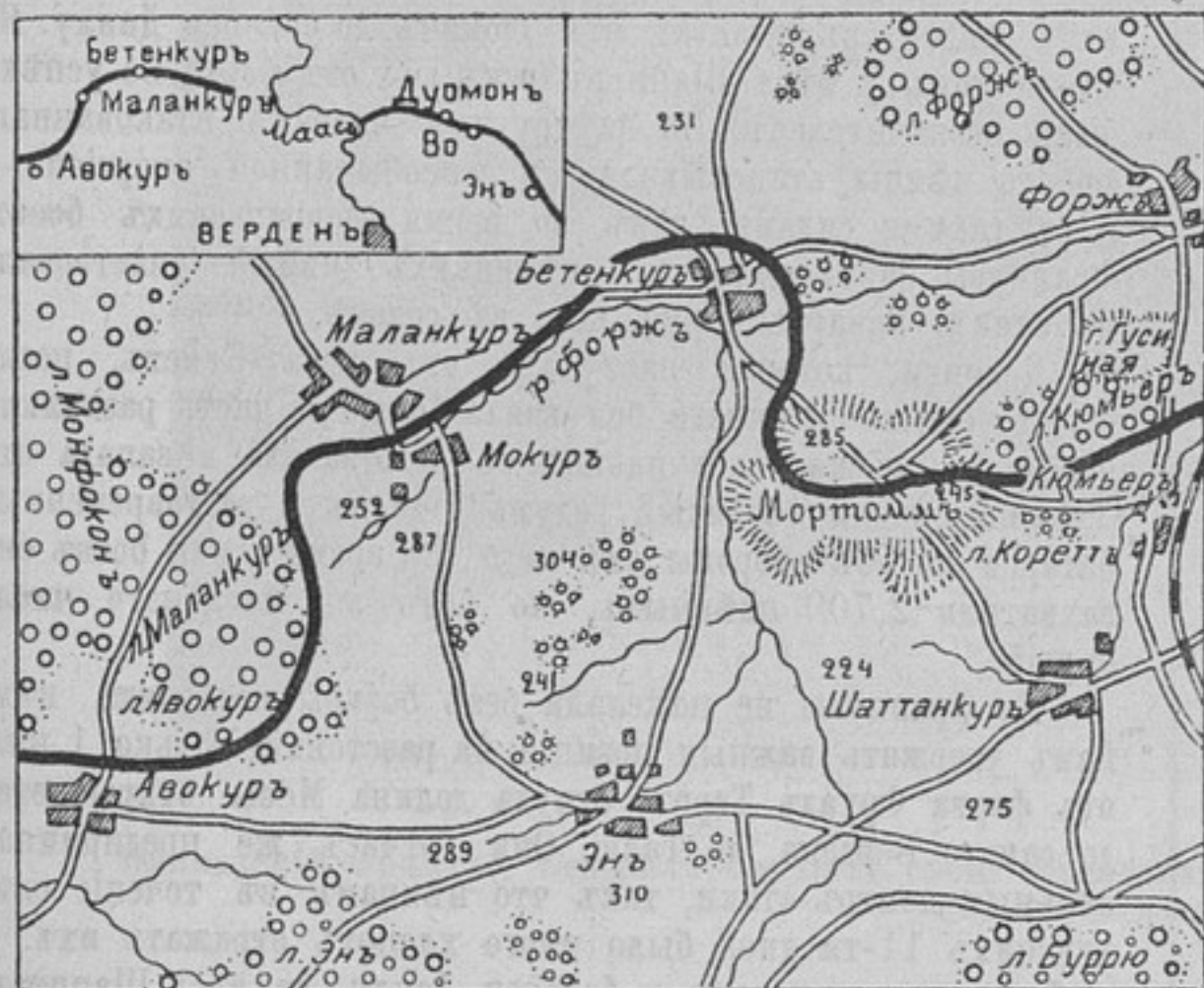
6-го мая нѣмцы прочно засѣли въ оврагѣ къ востоку отъ высоты 304; 7-го они проникли до сѣвернаго края; 8-го выдвинулись впередъ на западномъ краю, а 9-го частью закрѣпились на самомъ плато. Послѣ сильной контръ-атаки французовъ 10-го мая можно было считать борьбу за вы-соту 304 оконченной.

*) См. «Развѣдчикъ» № 1387.

Линія фронта подъ Верденемъ

Послѣ этихъ усиленныхъ боевъ опять наступилъ пере-
рывъ, этотъ разъ на семь сутокъ. Ночью между 17 и 18 мая
французы отбили атаку на редутъ Авокуръ и на юго-восточную
часть Авокурскаго лѣса, а на слѣдующій день нѣмцы отбили
атаку отъ Энъ, предпринятую африканской дивизіей, и вер-
нули нѣсколько потерянныхъ позицій на высотѣ 304.

Линія фронта на лѣвомъ берегу Мааса

20-го мая нѣмцы энергичной атакой
съ сѣвера и запада овладѣли позиціей
Мортomme, причеъ захватили 1350
пѣхотныхъ, 13 орудій и 21 пулеметь.
Они удержали позицію несмотря на
то, что 21-го французы произвели от-
чаянную контръ-атаку; 22-го нѣмцы
еще нѣсколько продвинулись въ юж-
номъ на правленіи.

Въ тотъ же день тюрингенскіе полки
взяли штурмомъ селеніе Кюмберъ и
удержались въ немъ, несмотря на энер-
гичныя контръ-атаки. Но попытка про-
двинуться впередъ вдоль берега рѣчки
противъ Шаттанкуръ не удалась.

Захватъ второй французской оборони-
тельной линіи былъ законченъ 29-го мая,
когда нѣмцы бросились впередъ изъ лѣса
Кюмберъ и взяли лѣсъ Кореттъ и весь
участокъ между Мортomme и Кюмберъ.

Во время этихъ ожесточенныхъ боевъ на лѣвомъ берегу
Мѣзы, на правомъ ея берегу также велись не менѣ упорные
бои. Генераль Нивель полагалъ, что нѣмецкая пѣхота и
тяжелая артиллерія переведены на лѣвый берегъ и рѣшился
использовать это обстоятельство. Послѣдовала французская
атака на участкѣ Тиомонъ—Дуомонъ—Во, на фронтѣ около
4 кил. 21-го мая французы взяли обратно каменоломню къ
югу отъ Голдромонскаго лѣса, а на слѣдующій день генераль
Манженъ съ 5 й дивизіей 3-го армейскаго корпуса атако-
валъ Дуомонъ. Послѣ энергичной артиллерійской подготовки,
въ 4 ч. 30 м. дня пополудни пѣхота перешла въ насту-
пленіе, взяла въ короткое время 2 ряда окоповъ и стала
угрожать форту, изъ-за котораго разгорѣлся сильный бой
(по нѣмецкимъ источникамъ французамъ не удалось засѣсть
въ фортѣ, а французы утверждаютъ, что они взяли фортъ
22-го, выдвинулись еще нѣсколько 23-го, но должны были
очистить развалины форта вслѣдствіе неотразимой атаки
баварцевъ). Нѣмцы непосредственно послѣ этого перешли
въ контръ-атаку, которая по свидѣтельству французовъ,
«была необыкновенно сильна».

Баварскія войска—2 дивизіи(?)—были недавно пере-
ведены съ участка у Арраса. Бой продолжался днемъ и ночью
до 26-го. Съ обѣихъ сторонъ сражались отборныя войска и
бой былъ упорный. Но 24-го все таки баварцы сломили
сопротивленіе французовъ, а 26-го они не только взяли назадъ
потерянное, но еще нѣсколько выдвинули впередъ свои по-
зиціи. У одного только Дуомона нѣмцы взяли 2,000 пѣхотныхъ.

Французская атака у Во и въ лѣсу Кайеттъ разбилась
въ самомъ началѣ.

Но эти упорные бои все-таки послужили лучшимъ до-
казательствомъ того, что нравственная и военная сила
французовъ была далеко не ослаблена тяжелыми и упорными

Раіонъ Германской атаки на правомъ берегу Мааса

боями и страшнымъ обстрѣломъ, которому они подвергались. Наоборотъ, они окрѣпили во время этой обороны. Они оказались достойными противниками нѣмцевъ.

Послѣ этихъ боевъ, которые по своей интенсивности могутъ быть сопоставлены лишь съ происходившими на томъ же мѣстѣ въ концѣ февраля и въ началѣ марта, на правомъ берегу Мѣзы наступило на нѣсколько мѣсяцевъ «спокойствіе».

Къ концу мая нѣмцы взяли всего 900 офицеровъ и 46,500 нижнихъ чиновъ плѣнными, 206 орудій и 376 пулеметовъ. Французы взяли въ плѣнъ 25 офицеровъ, около 2,000 нижнихъ чиновъ и 15 пулеметовъ.

Нѣмцы овладѣваютъ фортомъ Во, редутъ Тіомонъ и городомъ Флѣри. Съ 1-го іюня до 4 іюля.

Въ продолженіе всего іюня Верденъ опять служилъ центромъ боевъ на западномъ фронтѣ, хотя нѣмцы во время первыхъ дней іюня проявляли усиленную активность и въ другихъ пунктахъ. Они произвели нѣсколько атакъ въ Аргонскомъ лѣсу, въ Шампани, въ районѣ Арраса и у Ипра. Англичане были заняты приготовлениями къ «большому» переходу въ наступленіе. Союзники не надѣялись также, что сильное русское наступленіе Брусилова должно уменьшить давленіе на Верденъ. Но энергичное и удачное нападеніе, которое нѣмцы предприняли въ концѣ іюня, доказали, что эта надежда была тщетная. Быть можетъ, въ этомъ бою нужно видѣть еще одну попытку отодвинуть время «большого» перехода въ наступленіе. Но, какъ извѣстно, это не удалось.

Послѣ того, какъ нѣмцы остановили французскія атаки въ концѣ мая, они опять принялись за исполненіе своего первоначального плана—прорвать сѣверо-восточную часть линіи фортовъ. Правда, французская позиція въ этомъ мѣстѣ была чрезвычайно сильна, но зато нѣмецкая артиллерія ни въ какомъ другомъ мѣстѣ не имѣла столь благоприятныхъ условій для сосредоточеннаго огня.

Исходнымъ мѣстомъ для новой нѣмецкой атаки служили недавно взятые окопы къ югу отъ форта Дуомонъ, селеніе Во и основаніе высотъ Мѣзы. Атака направлялась противъ лѣса Кайеттъ, расположеннаго между высотами Дуомонъ и Во и противъ сѣвернаго и восточнаго края этой высоты. Вся длина фронта 4,5 килом. Съ нѣмецкой стороны тутъ сражались баварскія и, повидимому, восточно-пруссскія и вестфальскія войска.

1-го іюня взяты лѣсъ Кайетъ и 2,100 плѣнныхъ. Ночью французская контръ-атака въ оврагѣ между высотой Во и Кайеттъ и была отбита, а на слѣдующій день нѣмцы проникли въ лѣсъ Шапитръ (западнѣе Во) и на пригорокъ Фюменъ (восточная часть Шапитръ), отбивъ 6 французскихъ атакъ. Къ востоку отъ Во 2-го іюня взято штурмомъ селеніе Данлу, но дальнѣйшее движеніе впередъ остановлено фланкирующимъ огнемъ батарей: Данлу, Шенуа и Бурво.

Фортъ Во 2-го былъ атакованъ съ сѣвера самымъ энергичнымъ образомъ. Подъ вечеръ одной ротѣ лотарингцевъ удалось проникнуть въ сѣверный ровъ форта и удержаться въ немъ. Ночью и въ теченіе слѣдующихъ дней нѣсколькимъ нѣмецкимъ отрядамъ удалось проникнуть въ разрушенный фортъ, гарнизонъ котораго—нѣсколько батальоновъ—геройски защищался внутри форта. Послѣ того, какъ нѣмцамъ удалось, несмотря на фланкирующій огонь, проникнуть въ оврагъ между фортомъ и батареями, расположенными южнѣе, и устроить огневую завѣсу, послѣдній оказался совершенно изолированнымъ.

Французы съ своей стороны дѣлали все возможное. 4-го іюля они наступали со свѣжими силами въ лѣсахъ—Шапитръ и Фюменъ, но безъ результата. Послѣ «перерыва» въ слѣдующій день они ночью на 6-е іюня произвели 4 атаки на горку Фюменъ. Но такъ какъ всѣ попытки освободить гарнизонъ не удалось, послѣднему пришлось наконецъ сдаться 7-го іюня въ 4 часа утра.

8-го іюня французская вылазка на линіи Во—Шапитръ—Тіомонъ потерпѣла неудачу, а на слѣдующій день баварцы и восточно-пруссскіе полки выдвинули впередъ свои позиціи въ участкѣ Дуомонъ—Во въ направленіи на юго-западъ и

на западъ. Послѣ этого пѣхотный бой затихъ на нѣсколько дней.

На лѣвомъ берегу Мѣзы произошло нѣсколько незначительныхъ стычекъ около лѣса Кореттъ.

Теперь нѣмцы открыли широкую брешь въ наружной линіи фортовъ и перешли къ систематической атакѣ внутренней линіи. Здѣсь къ юго-западу и западу отъ форта Во находился фортъ Сувилль (388 м.) и селеніе Флѣри (344 м.). Къ сѣверу передъ ними тянется на 4 килом. небольшая высота, на сѣверо-восточной части которой находится фортъ Дуомонъ (388 м.). На юго-западной части ея. Фруадъ Терръ, находится фортъ того же названія (345 м.), который собственно относится къ наружной линіи фортовъ, но въ 4 килом. отъ Вердена.

Между этими двумя фортами расположенъ редутъ Тіомонъ съ тремя болѣе старыми долговременными батареями на каждомъ флангѣ. Эти семь укрѣпленій составляли такъ называемое укрѣпленіе Тіомонъ. Между Тіомонъ и селеніемъ Бра находится высота 321 съ рощей. У нѣмцевъ для атаки въ этомъ мѣстѣ были удобныя исходныя точки въ Гогромонскомъ лѣсу, Дуомонъ и въ лѣсу Кайетъ.

Въ теченіе 13 дней противъ Сувилль, высоты Флѣри и противъ Фруадъ Терръ былъ направленъ сокрушающій концентрической артиллерійскій огонь. Батареи Тіомонъ были обращены въ развалины. Во время этого обстрѣла нѣмцы понемногу продвигали впередъ свои пѣхотныя позиціи. 12-го и 13-го іюня, они взяли позиціи у двора Тіомонъ и лѣсъ на Ве, а 21-го они вели атаки въ лѣсу Шапитръ къ западу отъ Во. Энергичная атака французовъ была отбита.

23-го іюня въ 8 ч. утра нѣмцы атаковали на фронтѣ въ 5 килом. въ участкѣ отъ Тіомонъ до батареи Данлу. На юго-востокъ у лѣса Шапитръ и къ югу отъ форта Во успѣхъ былъ незначителенъ. Но на другихъ частяхъ атакованнаго фронта нѣмцы атаковывали съ «необычайной энергіей» и съ такими силами, какъ во время февральскихъ боевъ. Французы считаютъ, что 6 нѣмецкихъ дивизій участвовали въ атакѣ. Баварцы опять шли въ головѣ.

Колонна, которая наступала отъ лѣса Кайетъ, послѣ ожесточеннаго уличнаго боя взяла большую часть развалинъ Флѣри, а войска, наступавшія съ юго-запада и запада отъ Дуомона, взяли разбитый редутъ Тіомонъ и долговременныя батареи по обѣ стороны отъ него. Во время этихъ боевъ они захватили 2,700 плѣнныхъ, но безъ значительнаго числа орудій.

Но французы не пожелали безъ борьбы позволить нѣмцамъ удержатъ важныя позиціи на разстояніи только 1 килом. отъ форта Фруадъ Терръ, откуда долина Мѣзы отсрывается до самаго Вердена, до Талю. Они тотчасъ же предприняли сильныя контръ-атаки, такъ что нѣмцамъ въ теченіе слѣдующихъ 11-ти дней было много хлопотъ отражать ихъ.

Французы атаковали у батареи Данлу, въ лѣсу Шапитръ, у Флѣри, Тіомона и у высоты 321. Самый горячій бой былъ у редута Тіомонъ, противъ котораго французы вели атаку съ запада, съ юго-запада и съ юга. Уже ночью на 24-е начались контръ-атаки, которыя по французскимъ свѣдѣніямъ достигали «наружнаго края» укрѣпленія.

Въ слѣдующую ночь они возобновили атаку, но безрезультатно; зато нѣмцы взяли нѣсколько сотъ плѣнныхъ. 26-го іюня отбита новая атака на редутъ съ запада и юго-запада, но несмотря на это французы 27-го повторили атаку послѣ 12 часовой артиллерійской подготовки и подведенія новыхъ резервовъ. Атака снова отбита. 28-го французы повидимому имѣли небольшой успѣхъ у высоты 321. 29-го былъ только артиллерійскій бой.

Но это было лишь затишье передъ бурей. Съ 30-го іюня по 4-е іюля свирѣпствовалъ почти непрерывный бой за редутъ Тіомонъ, но свѣдѣнія о немъ очень различны. Можно лишь сказать, что и французы, и нѣмцы дѣлали почти сверхчеловѣческія усилія, чтобы взять назадъ (или отстоять) мѣстность на скатѣ горы между фортами Дуомонъ и Фруадъ Терръ. Хотя французы имѣли нѣкоторые мѣстные успѣхи 30-го іюня, 1-го іюля и въ ночь на 4-е, все-таки укрѣпленія Тіомонъ остались во власти нѣмцевъ.

Французы не ограничились контръ-атаками противъ нѣмецкихъ позицій на горномъ скатѣ Дуомонъ—Фруадъ Терръ.

Они наступали также противъ нѣмцевъ у Флѣри и къ юго-западу и къ югу отъ Во. Здѣсь бой шолъ съ 25-го—27-го іюня безъ замѣтнаго измѣненія положенія. 3-го іюля въ 3 ч. 30 м. нѣмцы атаковали укрѣпленія на высотѣ къ югу отъ Во и одно изъ нихъ, батарею Данлу, взяли. Но французы настаиваютъ, что они тотчасъ взяли ее назадъ и что она лишь 12-го іюля перешла въ руки нѣмцевъ.

Съ 4-го іюля бои у Тиомона можно считать законченными. Они несомнѣнно значительно приблизили нѣмцевъ къ овладѣнію правымъ берегомъ Мѣзы. Но французы защищались съ храбростью и упорствомъ, которыя уравнивали упорство и безстрашіе атакующихъ.

Одновременно съ этими значительными боями на правомъ берегу Мѣзы на лѣвомъ происходили лишь незначительныя

имѣли сравнительно мало значенія и исчезали передъ гигантской борьбой происходившей по обѣ стороны Мѣзы.

Нѣмцы едва ли имѣли возможность предпринять крупныя активныя дѣйствія внѣ Верденскаго района, а союзники убѣдились въ Шампани и у Лооса, какія обширныя приготовленія требуются, чтобы атака могла дать значительные результаты. Поэтому приходилось довольствоваться поединками артиллеріи, минной войной и метаніемъ ручныхъ гранатъ; стали чаще также воздушные бои. Жизнь, которая велась въ окопахъ съ обѣихъ сторонъ, изнашивала нервы, но не приводила къ значительнымъ событіямъ. Вдоль фронта, за исключеніемъ Вердена, господствовало «затишье».

Какъ уже упоминалось, англичане около 1-го марта заняли участокъ фронта, раньше защищаемый 10-й французской

Кавказскій фронтъ. Генералъ Баратовъ среди еврейскихъ раввиновъ въ Хамаданѣ, у гробницы Мардохея и Эсфиры. (Фотогр. собств. корреспондента.)

мѣстныя стычки. Атаковали то нѣмцы, то французы. 15-го 24-го іюня происходили стычки на южномъ краю Мортонъ, 29-го и 30-го іюня и 1-го іюля нѣмцы атаковывали у Авкуръ и на высотѣ 304, а 2-го іюля французы сдѣлали здѣсь контръ-атаку. Но эти сраженія не измѣнили положенія по существу.

До 4-го іюля нѣмцы взяли въ плѣнъ подъ Верденомъ всего 1,160 офицеровъ, около 57,000 солдатъ, 210 орудій и около 475 пулеметовъ. Французы взяли 35 офицеровъ, около 2,000 солдатъ и 15 пулеметовъ.

Въ это время началось наступленіе союзниковъ у Соммы. Это не заставило нѣмцевъ отказаться отъ наступленія подъ Верденомъ, они напротивъ продолжали долбить въ этомъ направленіи, очевидно главнымъ образомъ съ цѣлью ослабить наступленіе на Соммѣ. Еще долго послѣ начала этого наступленія они утверждали, что они не перевели отъ Вердена къ Соммѣ ни единого солдата.

Остальная часть западнаго фронта во время боевъ подъ Верденомъ.

Бои подъ Верденомъ поглотили во время первой половины 1916 г. весь интересъ, обращенный на западный фронтъ. Происшествія въ другихъ мѣстахъ по этому фронту

арміей, такъ что англійскій фронтъ теперь простирался отъ Ипрскаго канала (къ сѣверу отъ Ипра) до Соммы.

По обыкновенію названіе «Ипръ» чаще всего упоминалось въ донесеніяхъ. Здѣсь происходили бои 14-19 февраля. 27 февраля здѣсь атаковали нѣмцы и 2-го марта англичане (250 плѣнныхъ), а потомъ въ этихъ мѣстахъ происходила постоянная минная война.

Въ участкѣ Лоосъ-Аррасъ въ концѣ февраля происходили значительные бои. Нѣмцы атаковали 21-го Живанги съ нѣкоторымъ успѣхомъ, но были отброшены назадъ на слѣдующій день. Въ началѣ марта сражались у гогенцоллернскаго редута и въ томъ же мѣстѣ нѣмцы атаковали 27-го апрѣля.

Незначительные бои происходили впрочемъ постоянно вдоль всего фронта. То нѣмцы, то англичане предпринимали налеты и на непріятельскіе окопы.

Такое же положеніе было на французскомъ фронтѣ отъ Соммы до Компьень. Но вдоль Энъ и отъ нея до Реймса было болѣе оживленно отъ февраля до апрѣля. Тутъ сражались у Троаонъ 27-го февраля, а 2-го марта у Невиль и Берри-о-Бакъ. 10-го марта одинъ саксонскій полкъ произвелъ сильную атаку между Троаонъ и Берри-о-Бакъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ артиллерійскаго обстрѣла. Саксонцы захватили болѣе 700 плѣнныхъ и нѣсколько орудій и пулеметовъ. На томъ же мѣстѣ новыя атаки производились 13, 14 и 17 марта.

Между Реймсомъ и Аргоннами въ этотъ промежутокъ времени происходили частые бои. 25-го февраля напали французы къ югу отъ С.Мари-а-Пю (300 плѣнныхъ), на слѣдующій день нѣмцы напали въ томъ же мѣстѣ. 27-го февраля нѣмцы взяли 1000 плѣнныхъ у двора Наваринъ, къ сѣверу отъ Суэнъ. На первой недѣлѣ марта нѣмцы произвели атаку между Монъ-Тетю и Мозонъде Шампань (150 плѣнныхъ). На слѣдующій день на томъ же мѣстѣ атаковали французы. 15-го марта они же атаковали Ру, къ западу отъ Соммы.

Въ такомъ же родѣ происходили постоянно менѣе значительныя стычки въ Аргоннахъ, между Мезой и Мозель, въ Лотаринги и въ Эльзасѣ.

Въ концѣ апрѣля, какъ извѣстно, во Францію прибылъ небольшой русскій отрядъ.

Въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ полугодія война на западномъ фронтѣ за исключеніемъ Верденскаго участка, имѣла такой же ходъ, какъ въ предыдущіе мѣсяцы. Были часто столкновения, но въ маломъ масштабѣ, а потому и безъ значительныхъ послѣдствій.

Отъ 2-го до 8-го мая бои въ Аргоннахъ; 11-го мая французы разрушили нѣмецкій окопъ у Тагюръ въ Шампани. Въ тотъ же день сражались къ сѣверо-востоку отъ Вермель съ нѣкоторымъ успѣхомъ для нѣмцевъ. 13-го мая они атаковали у Соммы.

6-го мая австралийцы впервые сражались на западномъ фронтѣ, проявляя такое же геройство, съ какимъ они сражались на Галлиполи.

14-го мая были бои между Бетюнъ и каналомъ Ла-Бассе и Лоосъ 15-го у Вими, гдѣ англичане имѣли нѣкоторый успѣхъ (но нѣмцы 21-го взяли назадъ потерянное); 16-го бой у Мениль въ Шампани и т. д.

Было бы неинтересно описать или хотъ упомянуть здѣсь всѣ эти отдѣльныя небольшія стычки. Поэтому упомянемъ лишь о «3-мъ ударѣ на Ипръ».

Онъ начался 2-го іюня, и бои происходили между дорогой Ипръ-Мениль и каналомъ Ипръ-Коминъ и къ юго востоку отъ Ипра. Мѣстность открытая, волнистая, безъ точекъ, заслуживающихъ вниманія. Можно лишь упомянуть о селеніи Хоогъ съ высотой 60 къ югу, командующей обрѣзающей мѣстностью и имѣющей поэтому большое тактическое значеніе для обѣихъ сторонъ.

2-го іюня, въ 9 ч. 15 м. утра. нѣмецкій артиллерійскій огонь усилился до большой интенсивности и неослабно продолжался до 1 часу пополудни; въ этотъ моментъ стала наступать нѣмецкая пѣхота, а артиллерійскій огонь былъ перенесенъ дальше въ тылъ. Этотъ участокъ занимали канадскія войска. Нѣмецкая пѣхота значительно превосходила канадцевъ по численности, и въ теченіе послѣдующаго времени послѣднимъ пришлось, послѣ упорнаго боя, отступить назадъ около 1000 метровъ. Нѣмцы продвинулись болѣе всего на сѣверной сторонѣ высоты 60. Послѣ того, какъ нѣмцы въ теченіе ночи еще нѣсколько продвинулись и въ южной части, канадцы съ своей стороны перешли 3-го іюня въ 7 часовъ утра въ конръ атаку, и въ теченіе дня имъ удалось взять назадъ болѣе половины потеряннаго наканунѣ.

4-е и 5-е іюня прошли безъ пѣхотнаго боя. 6-го нѣмцы взорвали рядъ минъ у Хоогъ и имѣли нѣкоторый успѣхъ въ послѣдовавшемъ бою.

Спокойствіе продолжалось, т. е. былъ только артиллерійскій огонь, который достигъ большого напряженія 10-го и 11-го іюня; 13-го іюня канадцы сильнымъ, хорошо подготовленнымъ, нападениемъ взяли назадъ то, что они потеряли отъ 2-го до 6-го. Этимъ закончился «3-й ударъ противъ Ипра».

Перевелъ Э. Л.

Складъ Т-ва «В. А. Березовскій» и Конторы журналовъ: «Развѣдчикъ» и «Вѣстовой» открыты съ 9 ч. утра до 5 ч. вечера. Въ праздники конторы и складъ закрыты.

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія).

СXXXIV.

Для выполненія порученія по производству дознанія о неправильной реквизиціи большого количества фуража у одного изъ румынскихъ помѣщиковъ приходится выѣхать въ тыловой районъ арміи, гдѣ помимо различныхъ тыловыхъ учрежденій также расположены и войсковыя части, стоящія въ резервѣ.

Долина рѣки Прута отерывается передъ глазами, какъ только подняться на возвышенность, лежащую за предмѣстьемъ города Галаца.

Сверкая на солнцѣ, съ восточной стороны виднѣется огромное озеро Братышъ, протянувшееся на много верстъ на сѣверъ въ видѣ необозримой водяной равнины, въ которую впадаетъ рѣка Прутъ, развѣтвляясь на нѣсколько протоковъ и образуя обширное пространство плавней, густо поросшихъ камышами.

По прибрежнымъ холмамъ, на разстояніи всего нѣсколькихъ верстъ другъ отъ друга, виднѣются румынскія деревни, окруженныя виноградниками, а въ сторонѣ на холмистой равнинѣ лежатъ обработанныя поля.

Верстахъ въ десяти на востокъ темнѣетъ русскій берегъ Прута, такъ же съ пѣлымъ рядомъ деревень, среди которыхъ, несмотря на дальность разстоянія, виднѣются бѣлыя зданія церквей.

Деревья уже покрылись молодой листвою и густо усыпаны бѣлыми и розовыми цвѣтами. Ярко изумрудная зелень садовъ красиво оттѣняетъ бѣлыя стѣны домовъ, придавая имъ удивительно нарядный видъ. На поляхъ выступаютъ бархатно-зеленыя полосы всходовъ пшеницы и ячменя, чередуясь съ черными полосами пашенъ, приготовленныхъ для засѣва кукурузы.

Вездѣ, несмотря на малочисленность оставшагося населенія, видны румыны, работающіе въ своихъ поляхъ и виноградникахъ.

Женщины, старики, дѣти съ особою тщательностью, окапываютъ виноградные кусты, привязывая ихъ къ палкамъ, устраивая въ то же время вокругъ виноградниковъ заборы изъ камыша и роя глубокія канавы для защиты отъ захода въ нихъ людей и скота.

Бархатно-черная съ жирнымъ оттѣнкомъ ложится рядъ за рядомъ на поляхъ земля, распаханная плугомъ, запряженнымъ двумя или тремя парами воловъ или буйволовъ. Напрягая всѣ свои силы, за плугомъ медленно двигается сѣдоусый старикъ-румынъ, всѣмъ своимъ видомъ удивительно напоминающаго нашего малоросса-хлѣбороба изъ среднихъ украинскіхъ губерній.

Отличныя качества земли, вызываютъ невольное восхищеніе нашихъ солдатъ, уроженцевъ западнаго края, привыкшихъ къ своимъ сѣровато-желтымъ глинисто-песчанымъ пашнямъ.

— Ну и земля у нихъ, просто завидки берутъ, — восторгается, остановившись около пожилой солдатъ, беря въ горсть комъ земли и, размявъ его руками, съ наслажденіемъ вдыхаетъ въ себя ея специфическій острый запахъ.

— Если бы у насъ такая, жить и умирать не надо... Да только бы побольше, десятка два десятинъ... — тотчасъ же высказываютъ свое завѣтное желаніе остальные солдаты.

Вопросъ земельный особенно часто поднимается солдатами, являясь одной изъ самыхъ излюбленныхъ темъ,

вызывающихъ много споровъ, а иногда даже и ссоры между противниками, въ силу чего долго еще продолжаютъ слышаться различные проекты въ дѣлахъ улучшения земледѣнія въ Россіи и пожеланія, чтобы всѣ земли были отданы трудящимся.

Чѣмъ глубже въ тылъ, тѣмъ меньше пострадали хозяйства румынскихъ крестьянъ отъ войны, и поэтому около деревень видны вездѣ въ большомъ сравнительно числѣ овцы и рогатый скотъ, а въ деревняхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ еще поднимаются среди построекъ значительные стога сѣна и соломы, которые уже давно скуплены и сѣдены въ войсковомъ районѣ.

На ночлегъ приходится остановиться въ небольшой деревушкѣ около Прута, въ которой расположенъ рабочій отрядъ, почти весь состоящій изъ пожилыхъ людей свыше 40-лѣтняго возраста.

Мы устраиваемся въ небольшой комнатѣ помѣщичьяго дома, во всѣхъ остальныхъ комнатахъ котораго живутъ солдаты.

Почти сейчасъ же ко мнѣ входятъ нѣсколько человѣкъ и обращаются съ просьбою дать разъясненіе по интересующимъ ихъ вопросамъ о дарованныхъ свободахъ.

— Въ чемъ же дѣло? Что хотите вы знать? — задаю я вопросъ, внимательно всматриваясь въ бородатые лица и пытливо смотрящіе глаза.

— Да вотъ насчетъ свободъ. У насъ командиръ роты никакихъ свободъ не объявилъ!..

— Какъ не объявилъ? Не можетъ этого быть... Манифесты вамъ объявлены. Всѣ распоряженія Временнаго Правительства читали... Ротный комитетъ выбранъ?..

— Это все намъ извѣстно, а только свободы никакой не объявлено. Какъ прежде, такъ и теперь ходимъ на работы ежедневно... Да еще командиръ говоритъ: «прежде работали кое-какъ, а теперь ужъ по совѣсти надо дѣлать». Какая же это свобода!..

Долго приходится разказывать объ обязанностяхъ гражданина свободной Россіи, о свободахъ собраній, печати, передвиженій, но старички такъ и остаются при своемъ пониманіи.

— «А свободы въ работахъ не объявлено», — упорно продолжали они твердить на всѣ разъясненія, видимо считая, что отъ нихъ скрыто какое-то распоряженіе.

Помѣщичьи имѣнія, попадавшіяся по дорогѣ, поражаютъ своею неблагоустроенностью и отсутствіемъ какихъ-либо хозяйственныхъ построекъ, вслѣдствіе чего большое число земледѣльческихъ машинъ, паровыя молотилки, жатки и проч., все это стоитъ на дворахъ подъ открытымъ небомъ, подвергаясь дѣйствию непогоды и поэтому имѣя крайне запущенный видъ.

Всѣ усадьбы имѣютъ видъ какихъ-то временныхъ хуторовъ, съ однимъ лишь домомъ самого помѣщика и небольшой хатой для помѣщенія рабочихъ, въ силу чего, подѣзжая къ имѣнію Сучуевенъ, принадлежащему депутату румынскаго парламента г. Василіу, мы съ удивленіемъ начинаемъ разсматривать многочисленныя желѣзныя крыши домовъ, выдѣляющихся среди обширнаго сада. Помимо красиваго помѣщичьяго дома усадьба, расположенная далеко отъ деревни, состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ для служащихъ, обширныхъ конюшенъ, сараевъ, погребовъ, окруженныхъ садами и неизменно большимъ благоустроеннымъ виноградникомъ.

Масса плѣнныхъ австрійцевъ занята была какими-то работами, указывавшими, что здѣсь хозяйство ничѣмъ не нарушено и повидимому даже не подверглось сокращенію.

Крайне радушно встрѣтивъ насъ, самъ хозяинъ г. Василіу, энергичный пожилой румынъ, отлично владѣющій французскимъ языкомъ, охотно далъ нужныя разъясненія и, спустя нѣсколько времени, окончивъ официальную часть своего дѣла, съ большимъ интересомъ я слушалъ сѣтованія помѣщика на свое настоящее положеніе.

— Вы не можете представить, что намъ приходится испытывать теперь. Вѣдь если наглядно вамъ изобразить, то мы живемъ все равно, какъ окруженные со всѣхъ сторонъ непріателемъ... Ваши войска въ Румыніи совершаютъ много всякихъ насилій, а отдѣльные солдаты въ тылу со-

вершенно безнаказанно производятъ грабежи, простыя кражи и говорить нечего.

— Надо признать, что у румынскаго населенія начинается пробуждаться очень непріязненное чувство къ русскимъ — подтверждаетъ румынскій офицеръ, завѣдывающій военнопленными.

— Но вѣдь это лишь отдѣльные случаи, нельзя же по нимъ дѣлать выводы о всей русской арміи.

— Это вѣрно, но дурное запоминается лучше, чѣмъ хорошее, а слухи о многихъ безобразіяхъ, имѣвшихъ мѣсто при первомъ отходѣ изъ Добруджи, распространились вездѣ.

Мнѣ вспоминается рядъ приказовъ главнокомандующаго, указывавшаго на подобныя недопустимыя явленія, и невольно дѣлается неловко, слыша предъявленныя обвиненія.

— Въ румынскихъ войскахъ также много недовольства, благодаря различнымъ столкновеніямъ съ русскими, — продолжаетъ хозяинъ.

Я не обобщаю и, напротивъ, увѣренъ, что вездѣ есть дурные люди. Теперь же хотѣлось бы вѣрить, что не русское начальство, а сами же офицеры и солдаты свободной русской арміи сумѣютъ принять должныя мѣры, противъ нарушителей права.

Масса баржъ на Прутѣ виднѣется въ различныхъ мѣстахъ, куда ихъ поставили, перетаскивъ съ Дуная при отходѣ отъ Браилова.

Рѣка, переполненная водою, широко затопила низины, на которыхъ насыпана высокая и широкая дамба, служащая дорогою изъ Румыніи въ Россію. Сооруженная въ самое короткое время, она даетъ возможность обозамъ передвигаться по твердому полотну, не увязая какъ раньше въ топкихъ прутскихъ болотахъ.

Широкій мостъ съ поднимающейся посрединѣ частью для прохода пароходовъ и баржей внизъ и вверхъ по рѣкѣ, еще весь сіяетъ своею новизною, служа наглядной рекламою работы одного изъ саперныхъ баталіоновъ, выполненной въ поразительно малый срокъ, но построенный при этомъ прочно и сравнительно очень недорого.

— Удостовереніе на пропускъ въ Россію у васъ есть? — задаетъ вопросъ часовой на мосту, выжидательно всматриваясь въ лица проѣзжающихъ.

— Есть... Какъ не быть. Вотъ посмотрите.

Солдатъ беретъ въ руки бумагу, смотритъ долго на нее и затѣмъ возвращаетъ съ легкимъ вздохомъ.

— Я вѣдь неграмотный, а начальство приказываетъ «провѣрять»... — высказываетъ онъ безпокоющую его мысль.

Какъ тутъ провѣрить-то. Ну ужъ поѣзжайте съ Богомъ, видать, печать на бумагѣ въ порядѣ!..

Я оглядываюсь назадъ и вижу, какъ, строго исполняя свою инструкцію, часовой осматриваетъ у каждаго проѣзжающаго его документы, чувствуя необходимость это выполнить, но повидимому самъ не вѣря въ дѣйствительность своей работы.

Яркій солнечный день даетъ возможность видѣть окрестности на очень большомъ разстояніи, и весь русскій берегъ Прута, покрытый зеленью садовъ и виноградниковъ, съ уѣзднымъ городомъ Кагуломъ, расположеннымъ на высокихъ холмахъ, вырисовывается издали.

Три-четыре церкви и столько же двухъэтажныхъ домовъ среди массы крестьянскихъ хатъ наглядно указываютъ на малочисленность городского населенія.

Расположенный внѣ линіи желѣзныхъ дорогъ Кагулъ, въ мирное время являясь административнымъ центромъ, принадлежалъ къ числу особенно глухихъ городовъ, получивши свою извѣстность лишь со времени походовъ фельдмаршаловъ Румянцева и Суворова.

Слабо развитая торговля, вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія, не привлекала къ нему населеніе, но съ началомъ военныхъ дѣйствій въ Румыніи, городокъ оказался совершенно переполненнымъ лазаретами и госпиталями, превратившись въ крупный центръ для прилегающаго тыловаго района.

Общественный клубъ въ городѣ является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно получить обѣдъ, и поэтому небольшая столовая переполнена обѣдающими.

Офицеры, врачи, чиновники размѣстились за нѣсколькими столами, покрытыми до нельзя грязными скатертями. Замѣтивъ знакомыхъ офицеровъ, мы занимаемъ около нихъ свободныя мѣста.

Разговоръ тотчасъ же начинается о настроеніяхъ въ арміи, въ связи съ новыми положеніями. Какъ и всегда, тотчасъ же выясняются сочувствующіе и противники, раздѣляющіеся почти на равныя группы.

Сторонники новыхъ теченій въ арміи на пути ея демократизации спѣшатъ подѣлиться различными фактами изъ жизни частей, причемъ противники въ нихъ видятъ лишь причины, ведущія армію къ развалу и подрывающія дисциплину.

— Правда ли, что у васъ въ полку офицеры даже обѣдаютъ вмѣстѣ съ солдатами? — съ нѣкоторымъ раздраженіемъ въ голосѣ задаетъ мнѣ вопросъ полковникъ, командиръ пѣхотнаго полка съ очень большимъ номеромъ на погонахъ.

— Мнѣ рассказывали мои офицеры, но я этому не вѣрилъ...

— Правда, и я ничего въ этомъ не вижу. Ротмистръ Д—ди предложилъ солдатамъ своего эскадрона выбрать пятнадцать человѣкъ, которыхъ и пригласилъ пообѣдать вмѣстѣ съ нимъ въ ресторанѣ. Разумѣется, ихъ столъ привлекъ къ себѣ общее вниманіе, но всѣ держали себя корректно, ведя бесѣду, а пообѣдавъ разошлись очень довольные другъ друга.

— Да вѣдь это полный подрывъ дисциплины! Обращеніе за панибрата съ начальникомъ...

— А мнѣ кажется, что это вѣрный путь къ сближенію между офицерами и солдатами; чѣмъ выше поднимете солдатъ въ пониманіи ими своего собственного достоинства, тѣмъ легче будетъ ими командовать.

Молодежь, за исключеніемъ немногихъ, становится на мою сторону, и сейчасъ же всѣми отмѣчается, что обращеніе на вы вызвало среди солдатъ стремленіе къ болѣе вѣжливому обращенію между собою, а также употребленіе многихъ словъ, указывающихъ на желаніе стать на одинъ уровень съ хорошо воспитанными людьми общества.

Слова: извиняюсь, покорнѣйше прошу, не откажите сдѣлать, будьте любезны приобрѣли уже широкое распространеніе, и видимо съ особымъ удовольствіемъ запоминаются солдатами самыя изысканныя выраженія.

Подивившись съ ногъ сшибательными цѣнами, установленными въ клубѣ, гдѣ обѣдъ изъ двухъ плохихъ блюдовъ стоитъ 4 р. 50 к., мы выѣзжаемъ дальше по дорогѣ, лежащей на лѣвой русской сторонѣ Прута.

Нѣсколько лавокъ съ товарами и вывѣски госпиталей и лазаретовъ обращаютъ на себя мимолетное вниманіе, но городъ сейчасъ же остается позади, и, разстилаясь по возвышенностямъ впереди открывается широкая дорога.

Поля также, какъ и въ Румыніи, уже засѣяны, а въ виноградникахъ вездѣ видны люди, усердно приводящіе ихъ послѣ зимы въ порядокъ. Не мало встрѣчается за работою солдатъ, помогающихъ своимъ хозяевамъ.

Рядъ русскихъ деревень, населенныхъ молдаванами, по сравненію съ румынскими поражаетъ своею неприглядностью. Разбросанность построекъ безъ всякаго плана, отсутствіе желѣзныхъ крышъ, незначительность земледѣльческихъ орудій на дворахъ наглядно указываютъ, что прежняя опека народа не дала никакихъ результатовъ, въ то время, какъ относительно широкое самоуправленіе общинъ съ товариществами разнаго вида значительно улучшило всю жизнь въ румынскихъ деревняхъ.

Въ дер. Водолуй расположенъ Екатеринославскій Краснокрестный лазаретъ и питательный пунктъ земскаго союза.

Хорошо знакомый персоналъ, радушно встрѣчаетъ насъ. За чайнымъ столомъ идутъ крайне шумные разговоры. Всегда тихія, скромныя сестры сильно взволнованы. Прислушавшись узнаемъ, что по отношенію ихъ сдѣлана ихъ начальствомъ большая несправедливость.

— Вы подумайте только, къ намъ назначенъ старшимъ врачомъ В., извѣстный намъ съ самой невыгодной для него стороны, — рассказываетъ одна изъ сестеръ.

Мы протестовали, пославъ телеграмму съ просьбою его

не назначать. Въ этомъ особо уполномоченный усмотрѣлъ оскорбленіе. Прислалъ врача производить разслѣдованіе, выяснивъ виновныхъ, а онъ, запугивая различными послѣдствіями, вынудилъ написать извинительное письмо, послѣ чего врачъ В. все-таки пріѣхалъ, а изъ насъ, четырехъ сестеръ отчислили въ наказаніе въ резервъ.

— Но позвольте, зачѣмъ же вы писали извиненіе.

— Да развѣ можно не подписать, когда грозятъ сдѣлать какую-то приписку въ книжкѣ, снять крестъ, отправить въ Одессу, — раздаются возмущенные голоса сестеръ...

Мнѣ невольно вспоминается моя служба въ началѣ войны по санитарному вѣдомству и весь тотъ произволъ, который находить такое широкое примѣненіе со стороны администраціи по отношенію сестеръ милосердія, которыхъ переводятъ, отчисляютъ, увольняютъ однимъ почеркомъ пера, безъ всякихъ разслѣдованій по одному лишь личному усмотрѣнію начальства.

Страшно тяжелое на меня въ прошломъ произвела впечатлѣніе одна общининская сестра, пришедш просить отмѣнить распоряженіе главнаго врача госпиталя объ отчисленіи ея въ общину.

— Послушайте, переведите меня куда-нибудь, накажите, какъ угодно, но только не отправляйте въ общину, — заливаясь слезами униженно просила сестра.

— Вы вѣдь не знаете, что дѣлается у насъ въ общинѣ. Меня или отправятъ пасти гусей, или же выбросятъ на улицу, отчисливъ отъ общины.

Куріозно, что по разслѣдованіи всего дѣла сестра оказалась виновною въ очень незначительномъ нарушеніи, за дѣвшемъ почему-то за живое врача.

Повидимому теперь настало время улучшить положеніе корпораціи сестеръ милосердія, работающихъ на пользу арміи и заслужившихъ своею самоотверженной дѣятельностью общее уваженіе.

Старый составъ высшихъ начальствующихъ лицъ въ санитарномъ вѣдомствѣ и Красномъ Крестѣ, воспитанный на прежнемъ произволѣ, уже частью удаленъ съ замѣною новыми людьми, и лишь въ N арміи осталась яркая фигура одного изъ самыхъ крайнихъ правыхъ, сторонника всякаго произвола, гофмейстера К., вызывающая общее удивленіе, какъ могъ до сихъ поръ оставаться въ должности такой всѣмъ извѣстный приверженецъ стараго режима.

Благожелательное отношеніе А. И. Гучкова, лучше всѣхъ знающаго работу сестеръ, даетъ увѣренность у нихъ на лучшее будущее, ими по справедливости заслуженное.

18-го апрѣля (1-го мая по новому стилю) во всѣхъ деревняхъ, гдѣ только расположены на стоянкахъ войсковыя части происходило празднованіе этого всемірнаго рабочаго праздника по заранѣе выработанной комитетамъ программѣ.

Части войскъ съ оркестрами устроили грандіозныя манифестаціи. Съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, неся многочисленные плакаты и знамена съ надписями: «Демократическая республика», «Война до побѣды», «Свобода, братство и равенство», «Да здравствуетъ Временное Правительство», «Долой паразитовъ», сохраняя полный порядокъ подъ руководствомъ выбранныхъ церемонимейстеровъ двигались колонны солдатъ со своими офицерами, вызывая удивленіе румынъ, не привыкшихъ видѣть такія манифестаціи въ русскихъ войскахъ.

Огромныя многотрудныя митинги подъ открытымъ небомъ дали возможность многимъ солдатамъ въ первый разъ услышать ясно высказанную ораторами мысль о необходимости переустройства всей жизни на демократическихъ основаніяхъ и путемъ сравненія стараго строя съ новыми формами народоправства, выяснить преимущества демократической республики.

Огромное вниманіе слушателей, ловившихъ каждое слово и выразившихъ одобреніе дѣльной мысли, указывало не только на глубокой интересъ къ рѣчамъ, но и на полное ихъ пониманіе.

И если приходилось иногда пожалѣть, то исключительно о маломъ числѣ умѣющихъ хорошо говорить.

Особыя условія нашей прежней жизни въ арміи не давали возможности научиться этому искусству, требующему большого навыка, а поэтому въ рѣчахъ встрѣчались часто

шероховатости и неправильные обороты, искупаемые лишь подкупающей искренностью и снисходительностью слушателей.

Неприятным диссонансомъ въ общее приподнятое, но свѣтлое настроеніе врываются передаваемые другъ другу извѣстія о различныхъ случаяхъ въ районѣ арміи.

— Слышали, въ Галацѣ какой-то офицеръ на-дняхъ на митингѣ говорилъ рѣчь, призывая къ погрому.

— А въ Рени на станціи пѣхотный поручикъ за неотданіе чести обругалъ и ударилъ солдата...

— Въ N командѣ солдаты потребовали, чтобы арестовали подполковника X-ва.

— Въ N полку идетъ подписка, чтобы не переходить въ наступленіе.

Всѣ эти тревожные слухи обобщаются и производятъ большое смущеніе среди офицеровъ и солдатъ, изъ которыхъ первые, не считаясь часто съ полною виновностью своихъ товарищей, видятъ во всемъ одинъ лишь развалъ въ арміи, а вторые изъ отдѣльныхъ печальныхъ случаевъ выводятъ заключеніе, что офицеры въ общемъ являются сторонниками старыхъ порядковъ и, говоря о равенствѣ, единеніи и довѣрїи, въ то же время въ душѣ остаются такими же какъ раньше, лишь на словахъ привѣтствуя свободу, а на дѣлѣ допуская непоправимо преступное обращеніе съ солдатами.

Стремясь всѣми силами установить дѣйствительное единеніе и взаимное пониманіе, въ Галацѣ образовалась группа офицеровъ и солдатъ, начавшихъ пропаганду въ пользу учрежденія въ городѣ республиканскаго клуба съ самыми широкими просвѣтительными задачами.

Проектъ этотъ встрѣтилъ общее сочувствіе, и на-дняхъ состоялось открытіе клуба, въ члены котораго на совершенно равныхъ правахъ вступили офицеры и солдаты, образовавъ тѣсную многочисленную организацію, объединенную одною мыслью провести въ арміи на дѣлѣ полное равенство и создать дѣйствительныя условія, при которыхъ, встрѣчаясь какъ равные съ равными, офицеры и солдаты путемъ болѣе близкаго знакомства узнали бы другъ друга, съ сохраненіемъ лишь на службѣ отношеній старшихъ гражданъ къ младшимъ.

Среди офицеровъ французскихъ и англійскихъ броневыхъ и авіаціонныхъ отрядовъ, состоящихъ при арміи вызвали нѣкоторое недоумѣніе.

— Скажите, что это у васъ теперь дѣлается? — задаетъ вопросъ французскій лейтенантъ.

Правда ли что всѣ хотятъ кончить войну? Насъ все происходящее до крайности беспокоитъ...

Я пытаюсь разсѣять его опасенія, но лейтенантъ остается въ томъ же состояніи, продолжая задавать вопросы.

— У васъ уже больше четверти солдатъ арміи отпушено домой. Для насъ все это не ясно и внушаетъ боязнь...

Англичане, благодаря особенностямъ своего характера, относятся наружно гораздо спокойнѣе, но и у нихъ проглядываетъ какая-то тревога...

Разливы рѣкъ и крайне рѣдкая стрѣльба на фронтѣ способствуютъ тому, что мысль о военныхъ дѣйствіяхъ отходитъ куда-то на задній планъ, а вмѣсто нея идутъ безконечные разговоры и споры по вопросамъ внутренней жизни.

Д. Н. Логофетъ.

Г. Дорошевичъ, съ обычнымъ талантомъ, дѣлаетъ въ «Р. Словѣ» характеристическую Петрограда.

Люди, теперь попавшіе въ Петроградъ, прїѣзжаютъ отсюда испуганные:

— Страшно за Россію!

Но, милостивые государи, люди, попавшіе прежде въ Пет-

роградъ и имѣвшие тамъ случай бесѣдовать съ министрами, тоже возвращались перепуганные.

— Страшно за Россію.

Петербургъ и Петроградъ.

У нихъ есть одно и то же.

— Самомнѣніе.

Россія кажется имъ „продолженіемъ Невскаго проспекта“.

Но, г. г. петроградцы, вѣдь, Россія — не Франція, и Петроградъ — не Парижъ.

Это про Парижъ Гейне могъ сказать:

— Во Франціи важно, что думаетъ Парижъ. Что думаетъ провинція, это такъ же интересно, какъ то, что думаютъ мои ноги.

Россія — это деревни, это безконечное число городовъ, огромныхъ экономическихъ, культурныхъ центровъ.

Россія — это здравый смыслъ.

Который позволяетъ ей еще держаться теперь, при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ другое государство потонуло бы уже въ полной анархіи.

Россія знаетъ, что въ ней дѣлается.

Что въ ней не смѣютъ показаться, пикнуть элементы контръ-революціи.

Здравый смыслъ, — великъ Богъ земли Русской! — удержитъ, надѣмся, и васъ въ послѣднюю минуту отъ единственнаго ужаса, который только и грозитъ Россіи, революціи, свободѣ:

— Гражданской войны,

какъ онъ удержалъ васъ 21-го апрѣля.

Но если бы даже вспышка междоусобія между тѣми, кто еще три мѣсяца тому назадъ вмѣстѣ бились за свободу, и вспыхнула на Невскомъ проспектѣ, то вовсе не обязательно, чтобы въ Россіи непремѣнно происходило:

— То, что на Невскомъ.

Россія вамъ не Казань, не Дворцовая, не Марїинская площади, гдѣ вы можете закатывать свои истерики.

Россія вообще не площадь города Петрограда.

Она, — правда, съ ужасомъ, — съ отвращеніемъ, съ горемъ, но и со спокойствіемъ смотримъ на эту истерическую сцену.

Изъ того, что гдѣ-то на окраинѣ въ сумасшедшемъ домѣ вспыхнулъ эпидемическій, всѣхъ жильцовъ этого дома охватившій припадокъ буйнаго безумія, — не слѣдуетъ еще, чтобы весь городъ счелъ своимъ долгомъ сойти съ ума.

Россіей трудно было править изъ царскосельскаго дворца, Россіей не удастся править и изъ „дворца“ Кшесинской.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

◆ Для разсмотрѣнія ходатайствъ и прошеній о помилованіи и смягченіи участи лицъ, осужденныхъ военными и военно-морскими судами, учреждена особая коммиссія и установленъ слѣдующій порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ и прошеній:

1) Всѣ ходатайства и прошенія докладываются начальникамъ главнаго военно-суднаго и главнаго военно-морского суднаго управленія соотвѣтствующимъ отдѣленіемъ въ присутствіи помощника начальника главнаго военно-суднаго управленія и товарища главнаго военно-морского прокурора, по принадлежности.

2) Тѣ ходатайства и прошенія, которыя, по мнѣнію начальниковъ главныхъ управленій, не подлежатъ удовлетворенію, могутъ быть отклоняемы властью сихъ послѣднихъ.

3) Тѣ же ходатайства и прошенія, которыя, по мнѣнію начальниковъ главныхъ управленій, полагалось бы удовлетворить, вносятся на разсмотрѣніе учреждаемой коммиссіи.

4) Ходатайства и прошенія, которыя особая коммиссія полагала бы удовлетворить, представляются на разсмотрѣніе военнаго и морского министра.

5) Если военный и морской министръ признаетъ, что представленныя въ такомъ порядкѣ (п. 4) ходатайства и прошенія подлежатъ удовлетворенію, то представляетъ таковыя на окончательное разрѣшеніе Временнаго Правительства.

6) Въ случаѣ, если коммиссія полагаетъ оставить ходатайства и прошенія безъ послѣдствій, распоряженіе объ этомъ дѣлается отъ имени военнаго министра.

7) Порядокъ дѣйствій коммиссіи и время ея засѣданій опредѣляются предсѣдателемъ коммиссіи (Пр. а. и ф. 20 мая № 12).

◆ 22 мая наши радіо-телеграфныя станціи приняли германскую радіо-телеграмму, въ которой главнокомандующій германскимъ восточнымъ фронтомъ принцъ Леопольдъ Баварскій заявляетъ, что воюющія съ нами державы готовы

заключить миръ и предлагаютъ Россіи помимо союзниковъ прислать уполномоченныхъ и представителей для переговоровъ объ условіяхъ мира.

Въ отвѣтъ на эту попытку вождя армій Вильгельма и его родственника внести сомнѣнія въ ряды нашихъ революціонныхъ войскъ Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ издалъ слѣдующее воззваніе:

«Германскій главнокомандующій восточнымъ фронтомъ обратился къ нашимъ войскамъ съ провокаціоннымъ призывомъ. Что предлагаетъ революціоннымъ войскамъ свободной Россіи генераль германскаго императора? Онъ говоритъ, будто предлагаетъ нашимъ войскамъ то, чего они жаждутъ и ищутъ, путь къ честному-миру. Такъ говоритъ онъ, ибо знаетъ, что иного мира, кромѣ честнаго, россійская демократія не приметъ. Но «честный миръ» для насъ лишь миръ безъ аннексій и контрибуцій. А что понимаетъ подъ честнымъ миромъ генераль германскаго императора, объ этомъ краснорѣчиво говоритъ его молчаніе. Германскій главнокомандующій говоритъ, будто укажетъ нашимъ войскамъ путь къ прекращенію военныхъ дѣйствій безъ разрыва съ союзниками. Такъ говоритъ онъ, ибо знаетъ, что открытое предложеніе сепаратнаго мира съ германскимъ императоромъ наши революціонныя войска отвергли бы съ негодованіемъ. Но что кромѣ сепаратнаго мира предлагаетъ намъ генераль германскаго императора? Сепаратное перемиріе! Тайные переговоры съ командующими нѣмецкими войсками на восточномъ фронтѣ. Германскій главнокомандующій говоритъ, что сепаратное перемиріе не представляетъ выгоды для Германіи. Правда ли это? Пусть отвѣтитъ на этотъ вопросъ радио-телеграмма германскаго генерала, ибо онъ не пустился бы на провокацію, если бы продленіе сепаратнаго перемирія не входило въ планы германскаго генеральнаго штаба. Германскій главнокомандующій говоритъ о бездѣйствіи его армій на нашемъ фронтѣ. Но онъ забылъ о томъ, о чемъ помнитъ Россія — онъ забылъ о Стоходѣ. Онъ забылъ о томъ, что русскія войска знаютъ, куда уведены съ нашего фронта германскія дивизіи и тяжелыя батареи. Онъ забылъ, что до Россіи доносится шумъ кровопролитныхъ боевъ на англо-французскомъ фронтѣ. Онъ забылъ, что Россія знаетъ, что разгромъ союзниковъ будетъ началомъ разгрома ея армій. А разгромъ революціонныхъ войскъ свободной Россіи не только новыя братскія могилы, но гибель революціи, гибель свободы, гибель Россіи. Мимо провокаторскихъ ловушекъ германскаго генеральнаго штаба! Революціонная демократія Россіи своимъ путемъ идетъ къ своей цѣли — ко всеобщему миру. Она идетъ къ этой цѣли, призывая на борьбу за миръ всѣхъ трудящихся, всѣхъ угнетенныхъ. Ея союзники въ этой борьбѣ — друзья Фридриха Адлера, приговореннаго къ смерти австрійскими судьями, и Карль Либкнехтъ, Ледебуръ и Гаазе, стойко борющіеся съ имперіалистическими кругами Германіи, съ тѣми кругами, которымъ служитъ германскій генеральный штабъ. Ея союзники — трудящіеся Франціи и Англій, выступившіе противъ завоевательныхъ стремленій своихъ господствующихъ классовъ. Россія взяла на себя задачу объединить демократіи всѣхъ воюющихъ странъ въ борьбѣ противъ всемірнаго имперіализма. Эта задача не будетъ ею исполнена, если германскіе имперіалисты сумѣютъ использовать ея стремленіе къ миру въ цѣляхъ отторженія ея отъ союзниковъ и нанесуть поражение ея армій. Революціонная демократія Россіи черезъ международную социалистическую конференцію и путемъ прямого обращенія созданнаго ею правительства къ правительствамъ союзныхъ странъ прокладываетъ человѣчеству путь къ миру. Пусть армія своею стойкостью придастъ мощь голосу россійской демократіи какъ передъ союзными, такъ и передъ воюющими съ Россіей странами! Революціонныя войска свободной Россіи! На провокацію германскаго генеральнаго штаба возможенъ лишь одинъ достойный отвѣтъ: «Тѣснѣ сплотитесь вокругъ знамени революціи! Удвойте энергію въ дружной работѣ надъ возсозданіемъ боевой мощи Россіи! Помните, не для завоеваній нужна эта мощь Россіи, а для защиты ея свободы, для борьбы за всеобщій миръ!»

Такъ отвѣчаетъ русская революціонная демократія лукавымъ слугамъ Вильгельма.

Настоящій приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ, на всѣхъ судахъ и во всѣхъ войсковыхъ сухопутныхъ и морскихъ командахъ (Пр. а. и ф. 30 мая № 15).

◆ Командующій войсками Казанскаго военнаго округа, генераль-отъ-инфантеріи Мышлаевскій донесъ, 23 сего мая по телеграфу, что Бугульминскій военный комитетъ постановилъ уволить въ отпускъ до 15 іюля девять ротъ пополненія, предназначенныхъ къ отправленію на фронтъ.

Такое самовольство Бугульминскаго военнаго комитета нетерпимо. Это не разумное пользованіе со стороны гражданъ добытыми ими свободами, а безобразная анархія, пагубная для революціи и Россіи.

Поручаю генералу Мышлаевскому: 1) распорядиться немедленнымъ отправленіемъ на фронтъ означенныхъ выше девяти ротъ пополненія, и 2) назначить слѣдствіе надъ Бугульминскимъ военнымъ комитетомъ, которое произвести, при участіи представителей отъ военныхъ и общественныхъ организацій Казанскаго округа въ кратчайшій срокъ и виновныхъ предать суду для наказанія по всей строгости законовъ.

Увѣренъ, что мнѣ не придется получать болѣе донесеній о такихъ позорящихъ русскую свободу фактахъ (Пр. а. и ф. 30 мая № 16).

◆ Ко мнѣ явилась делегація отъ солдатъ 2-ой Кавказской гренадерской дивизіи для выясненія вопроса, нужно ли исполнять приказы войсковыхъ начальниковъ, касающіеся боя и подготовки къ бою. По словамъ делегаціи, ея посылка вызвана тѣмъ, что солдаты не довѣряютъ начальникамъ, сомнѣваются, издаются ли эти приказы съ моего вѣдома, и требуютъ, чтобы всякій приказъ о наступленіи былъ издаваемъ непосредственно мною.

Посылка делегаціи съ такими вопросами показываетъ, что солдаты 2-ой Кавказской гренадерской дивизіи совершенно не понимаютъ своихъ обязанностей.

Всѣ войсковые начальники, назначенные или оставленные на своемъ посту новымъ революціоннымъ Правительствомъ, сохранили въ полномъ объемѣ всю власть по руководству, подготовкѣ и веденію боя. Изданіе боевыхъ приказовъ непосредственно мною невозможно, такъ какъ только военные начальники могутъ имѣть свѣдѣнія, необходимыя для рѣшенія боевыхъ задачъ.

Поэтому еще разъ подтверждаю:

1) всѣ боевые приказы войсковыхъ начальниковъ должны безпрекословно исполняться, какъ приказанія, исходящія непосредственно отъ меня или Временнаго Правительства, и

2) отказъ отъ выполненія боевого приказа, подъ предлогомъ недовѣрія къ начальству, считаю трусливой уловкой, недостойной солдатъ свободной революціонной арміи.

Представителей солдатскихъ комитетовъ и офицеровъ прошу постоянно разъяснять всѣмъ солдатамъ, что безъ полнаго повиновенія боевымъ приказамъ — боевая работа арміи невозможна.

Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ. (Пр. а. и ф. 9-го іюня № 18).

◆ Заурядъ-прапорщики, поступившіе изъ запаса или отставки въ ряды дѣйствующей арміи охотниками тѣмъ же званіемъ имѣютъ право на удовлетвореніе ихъ военно-подъемными деньгами и дополнительными къ нимъ пособіями на основаніи ст. ст. 811, 850, 851 и 853 кн. XIX, Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 1910 года (пр. в. в. 18-го мая № 292).

◆ Въ № 102 Собр. Узак. и Расп. Правит. 1917 года ст. 572 опубликовано утвержденное на время войны распisanіе болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, по которымъ призываемые къ отбыванію воинской повинности освобождаются навсегда отъ службы въ постоянныхъ войскахъ и ополченіи, какъ совершенно къ ней неспособные. (Пр. в. в. 18-го мая № 288).

◆ Временное Правительство во измѣненіе и допленіе дѣйствующихъ узаконеній постановило:

1) На время войны образуется резервъ государственнаго ополченія, предназначенный для формированія рабочихъ дружинъ или иныхъ нестроевыхъ командъ различныхъ наименованій, а также для замѣщенія нестроевыхъ должностей въ частяхъ войскъ, управленіяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.

2) Резервъ государственнаго ополченія составляется изъ военнообязанныхъ лицъ всѣхъ вообще категорій въ возрастѣ до 43 лѣтъ, кои будутъ признаны по состоянію здоровья подлежащими зачисленію въ оный по медицинскомъ освидѣтель.

ствованіи какъ при приѣмѣ ихъ на военную службу, такъ и во время ея прохожденія.

3) Лица, зачисляемые въ резервъ государственнаго ополченія, именуются ратниками государственнаго ополченія и на нихъ распространяются всѣ права и обязанности, установленныя закономъ для ратниковъ второго разряда.

4) Резервъ государственнаго ополченія состоитъ въ распоряженіи военнаго министра, которому предоставляется право опредѣлять: время призыва и порядокъ назначенія на дѣйствительную военную службу зачисленныхъ въ этотъ резервъ лицъ, возрасты, подлежащіе сему призыву, и мѣстности, изъ коихъ они должны быть призваны.

5) Бѣлобилетники, равно всѣ вообще признанные ранѣе негодными къ военной службѣ, въ случаѣ признанія ихъ при переосвидѣтельствованіи подлежащими зачисленію въ резервъ государственнаго ополченія, согласно новому распорядку болѣзней, опубликованному въ собраніи узаконеній № 102 сего года, должны считаться призванными на дѣйствительную военную службу.

6) Указанныя въ пунктѣ 5 лица призывовъ 1900 — 1916 года включительно подлежатъ одновременно съ перечисленіемъ въ резервъ государственнаго ополченія явкѣ въ войска для нестроевой службы, такъ какъ сверстники ихъ тѣхъ же годовъ уже въ войскахъ.

7) Лица призывовъ прочихъ годовъ распускаются по домамъ впредь до распоряженія объ ихъ вызовѣ на сборные пункты при возникновеніи потребности въ укомплектованіяхъ для нестроевой службы, и

8) Всѣ безъ исключенія находящіеся уже въ войскахъ ратники второго разряда, перечисляемые по болѣзни въ резервъ государственнаго ополченія, подлежатъ оставленію на дѣйствительной службѣ и должны нести нестроевую службу въ частяхъ войскъ, управленіяхъ и учрежденіяхъ в. в., а равно предназначаются для формированія рабочихъ дружинъ или иныхъ нестроевыхъ командъ различныхъ наименованій. (Пр. М. в. о. 6-го іюня № 709).

◆ Военный министръ разрѣшилъ принимать въ военно-учебныя заведенія и при успѣшномъ окончаніи курса такъ-выхъ производить въ чинъ прапорщика подданныхъ Франціи, Англіи, Бельгіи, Италіи, Японіи, Сербіи, Черногоріи, Румыніи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ по представленіи ими слѣдующихъ документовъ: свидѣтельства о годности къ военной службѣ, выданнаго состоящимъ на государственной службѣ врачомъ, и удостовѣренія о нравственной благонадежности, выданнаго либо нашими агентами за границей, либо находящимися въ Россіи иностранными посольствами или консульствами — по принадлежности, либо губернскими комиссарами или общественными градоначальниками (Пр-е М. в. о. 7-го іюня № 767).

◆ Лица, назначаемыя въ дѣйствующую армію, подлежатъ удовлетворенію прогонами. Лицамъ, командируемымъ по обстоятельствамъ военнаго времени, надлежитъ выдавать перевозочные документы. Возвращающіеся въ дѣйствующую армію, по эвакуаціи, также удовлетворяются предложеніями (Пр-е О. в. о. 8-го мая № 242).

Военно-юридическая академія.

« Военно-юридическая академія была закрыта въ 1914 г., при объявленіи мобилизаціи. Съ 1 августа текущаго года занятія въ младшемъ и старшемъ классахъ академіи возобновляются, въ виду необходимости съ одной стороны обезпечить укомплектованіе военно-судебнаго вѣдомства, а съ другой — ознакомить слушателей съ выдвигаемыми современною жизнью

неотложными вопросами военнаго права, порядка и дисциплины на новыхъ демократическихъ началахъ.

Занятія въ старшемъ классѣ академіи будутъ продолжаться 8 мѣсяцевъ. Кромѣ установленныхъ положеніемъ объ академіи предметовъ (военно-уголовное право и судопроизводство, военно-дисциплинарное право, основы военно-уголовнаго права и процесса иностранныхъ государствъ) будетъ преподаваться общее ученіе о военномъ правѣ и военномъ бытѣ, основы конституціоннаго права и свѣдѣнія о социальномъ-экономическихъ ученіяхъ и партіяхъ. Слушатели обязаны будутъ представить письменную работу по одному изъ предметовъ военнаго права. Принято будетъ въ старшій классъ 60 чел., въ томъ числѣ — безъ испытанія — слушатели средняго класса академіи, отчисленные отъ академіи при мобилизаціи по выдержаніи переходныхъ экзаменовъ, и съ повѣрочнымъ испытаніемъ — обладающіе высшимъ юридическимъ образованіемъ: офицеры — въ возрастѣ не свыше 40 лѣтъ, военные и заурядъ-военные чиновники — въ возрастѣ не свыше 35 лѣтъ и солдаты въ возрастѣ не свыше 30 лѣтъ; для офицеровъ не устанавливается ограниченій въ отношеніи чиновъ и продолжительности службы, для военныхъ и заурядъ-военныхъ чиновниковъ и солдатъ требуется прослуженіе въ строю не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ; повѣрочное испытаніе будетъ произведено въ формѣ письменной работы на заданную политическую или юридическую тему съ устной ея защитой. Поступающіе въ академію будутъ подвергнуты медицинскому освидѣтельствуванію для установленія ихъ психической и физической пригодности къ судебной службѣ.

Въ младшемъ классѣ академіи занятія будутъ происходить по установленнымъ положеніемъ объ академіи предметамъ обще-юридическаго курса. Принято будетъ въ младшій классъ 40 чел., въ томъ числѣ — безъ испытанія — отчисленные отъ академіи при мобилизаціи слушатели младшаго класса и съ повѣрочнымъ испытаніемъ, въ формѣ письменной работы на заданную историческую или историко-литературную тему съ устной ея защитой, офицеры, имѣющіе законченное образованіе не ниже средняго, независимо отъ срока службы и чиновъ, въ возрастѣ не свыше 35 лѣтъ; поступающіе будутъ подвергнуты медицинскому освидѣтельствуванію.

Слушателямъ академіи офицерамъ, военнымъ и заурядъ-военнымъ чиновникамъ будетъ сохранено содержаніе, которое они получали въ своихъ частяхъ съ добавленіемъ квартирныхъ денегъ по Петрограду, но семейства ихъ права на полученіе квартирныхъ денегъ по мѣсту ихъ жительства имѣть не будутъ; слушателямъ изъ солдатъ будутъ отпускаться стипендіи въ размѣрѣ 35 руб. въ мѣсяць (420 руб. въ годъ) съ добавленіемъ суточныхъ денегъ по 1 р. 50 коп. въ сутки; кромѣ того всѣмъ поступившимъ въ академію будетъ выдано пособіе на книги и учебные припасы — слушателямъ младшаго класса по 140 руб., а слушателямъ старшаго класса по 100 руб.

— Окончившіе успѣшно курсъ старшаго класса академіи получаютъ право на ношеніе академическаго знака и поступаютъ въ распоряженіе главнаго военно-суднаго управленія для назначенія на должности по военно-судебному вѣдомству съ обязанностью прослужить въ вѣдомствѣ не менѣе 3 лѣтъ; при этомъ военные и заурядъ-военные чиновники и солдаты производятся въ чинъ прапорщика.

Почтовый ящикъ.

Кол. Асс. Ушакову. Конечно въ официальномъ органѣ военнаго министерства, газетѣ «Русскій Инвалидъ», не только ошибочныхъ отвѣтовъ, но и устарѣвшихъ ссылокъ быть не должно. Поэтому при назначеніи заурядъ-прапорщикамъ единовременныхъ пособій и пенсій слѣдуетъ руководствоваться ст.ст. 571—586 кн. 8, изд. 3, С. В. П., а не тѣми приб. по в. в., которые указаны въ отвѣтѣ за № 217, помѣщенномъ въ газетѣ № 139.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя стран. по 50 коп.
прочія стран. по 40 к. за строку нонша-
реля въ 1/4 ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,

поступившія за недѣлю.

Краткое руководство къ изученію ухода за больными и ранеными и подачи первой помощи. (Изъ лекцій, читанныхъ въ инст. брат. милос. Краснаго Креста и на частныхъ курсахъ.) Руководство для сестеръ милосердія. Составилъ Д-ръ мед. **В. И. Краевскій.** Изд. 3-е Петроградъ. 1917 г. 2 р. 50 к.

Въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Имѣются въ продажѣ:

Санитарная служба въ бою. Оцѣнка ея дѣятельности на основаніи опыта Русско-Японской войны. Составилъ д-ръ **В. А. Прусскъ.** 50 к.

Санитарная служба въ полѣ. Справочная книжка для военныхъ врачей и офицеровъ. Составилъ **П. фонъ-Герихъ.** 1911 г. 75 к.

Санитарный надзоръ за воинскими казармами въ связи съ краткимъ гигиеническимъ очеркомъ казарменныхъ помѣщеній. Для гг. офицеровъ. Состав. д-ръ мед. **С. Д. Ивановъ** 1900 г. 1 р.

Краткое руководство для военныхъ санитаровъ - дезинфекторовъ холернаго времени. Составилъ младшій врачъ **М. Ивановъ.** 1911 г. 35 к.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольная, 14.

Вышло 4-е издание

Новый русско-нѣмецкій военный толмачъ
для гг. офицеровъ.

Главнымъ управленіемъ военно-учебн. заведеній *рекомендованъ* для библиотекъ военныхъ училищъ и для распространенія между офицерами дѣйствующей арміи.

Цѣна въ переплетѣ 60 коп.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петрогр., Колокольная 14.

5-е издание.

СТАТУТЪ

Военнаго Ордена
Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія,

принадлеж. къ сему ордену Георгіевскаго Креста и причислен. къ тому же ордену Георгіевскаго оружія и Георгіевской медали.

Цѣна 30 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр.

Русскій скаутизмъ.

Краткія свѣдѣнія о русской организаціи юныхъ развѣдчиковъ. Составилъ **И. Н. Жуковъ.** 1916 г. Цѣна 35 коп.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

(Налечт. въ Правл. Вѣстн. 1916 г. № 226)

ФИРМА
ОСНОВАНА въ 1903,
удостоена **ВЫСШИХЪ** наградъ
на выставкахъ
въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ,
Флоренціи и проч.
Maison
Fondée en 1903
4 grands prix
Paris, Londres, Bruxelles, Florence

ВЫТЯЖКА ИЗЪ СЪМЕННОХЪ ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ **Д. КАЛЕНИЧЕНКО.**

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченка для наблюденій высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 4 р. Пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 20%-ый почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. кв 184. Телегр. адр.: Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Вытяжка изъ съменныхъ железъ изготовляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготовленными сперминомъ.

(8)

Настѣнные таблицы въ краскахъ:

НАРУЖНЫЯ ОТЛИЧІЯ воинскихъ чиновъ и званій (Новое изданіе конца 1916 г.) 1 р. 50 к.

МЕДАЛИ и ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ, присвоенные нижнимъ чинамъ 1 р.

Объ таблицы составилъ и рисовалъ **В. Х. Казинъ.**

Изданіе Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Вышло 21-е издание:

ВОЙСКОВОЙ УЧЕБНИКЪ.

Пѣхота. Учебникъ для унтеръ-офицера.

Составленъ *Особой Комиссіей*, подъ ред. ген.-лейтенанта **Розеншильдъ-Паулина.** 1917 г. Съ чертежами и рисунками. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Скл. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр. Колокольн., 14.

Имѣются въ продажѣ:

Современная Румынія и ея національныя задачи. Со схемой Румыніи и прилегающихъ къ ея границамъ земель, на которыя она имѣетъ претензіи. Цѣна 75 коп.

Современная Болгарія и ея судьбы. Съ 2-мя схемами. Цѣна 90 коп.

Объ брошюры составлены **Г. И. Канчевымъ.**

Изданія Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Изданія ген.-м. НЕЗНАМОВА:

Прикладная тактика въ задачахъ. (Рѣшеніе задачъ на экзаменахъ въ Берлинскую академію.) Переводъ. Изд. 3-е. Съ картою. 1 р. 20 к.

Текущіе военные вопросы. (Вопросы современной тактики.) Изд. 2-е. 1 р.

Современная война. Дѣйствія полевой арміи. Изд. 2-е. Съ 4 планами 2 р. 50 к.

Бой (этюды по прикладной тактикѣ). 55 к.

Скл. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Г. Д. Гродскій, орд. проф. Михайл. Арт. Ак.

ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ.

Часть I. **Функции одного аргумента.** Изданіе 4-е. 1915 г. 2 р. 25 к.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ.

Часть I. **Интегрированіе функций.** Изд. 3-е. 1912 г. 1 р. 75 к.

Часть II. **Опредѣленные интегралы.** Изданіе 3-е. 1912 г. 2 р. 25 к.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.